

Майкл Джон Оунллер

НУЛЕВАЯ ТОЧКА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

18+

Майкл Оунллер

Нулевая точка

<https://litres.ru/74661914>

SelfPub; 2026

Аннотация

Перенеситесь на улицы Лёвенберга-на-Окере, города в Нижней Саксонии, и пройдите непростой путь вместе с Терезой Андерссон и Андреем Фостером, который будет менять их жизнь день за днём: от неизвестного свечения на тихой улице до загадочной Розовой комнаты.

Майкл Оунллер

Нулевая точка

Глава 1. Город на Окере

20 марта 2026 года

К концу рабочего дня в Лёвенберге выглянуло солнце. Свет лёг на верхние этажи домов, блеснул в окнах проезжавшего автобуса и добрался до книжной витрины, перед которой стоял Андрей. В тени ещё было прохладно. Прохожие прятали руки в карманы, а ветер время от времени гнал вдоль тротуара прошлогодние листья. Тереза заметила Андрея раньше, чем он её. Он стоял вполоборота к улице, чуть наклонив голову, и разглядывал раскрытый на подставке альбом. Коричневая куртка была расстёгнута; ветер шевелил каштановые волосы, нарушая аккуратный пробор. Тереза подошла ближе и проследила за его взглядом - на развороте был изображён старый автомобиль.

— Всё понятно. Я могла ещё полчаса идти.

Андрей обернулся.

— Привет. А ты разве куда-то торопишься?

— Уже нет.

В этот раз у обоих получилось закончить работу пораньше. Они обменялись обычным «как день?» и пошли рядом. Тереза собиралась рассказать о работе в двух словах, но до-

вольно быстро выяснилось, что двух слов не хватит.

— И ты серьёзно ничего ему не сказала? — спросил Андрей.

— При всех? А что я должна была сказать?

— Ну, не знаю, например: «Это вообще-то была моя идея».

Тереза усмехнулась.

— И устроить спор на двадцать минут?

— Почему именно на двадцать?

— Потому что первые десять он бы доказывал, что придумал всё сам, следующие пять — что мы придумали это одновременно, а оставшиеся пять объяснял бы, почему это всё равно считается его идеей. Андрей рассмеялся.

— Звучит так, будто ты хорошо его изучила.

— Человек сидит напротив меня по восемь часов в день. Поневоле начинаешь замечать закономерности.

Коллега включил в свою презентацию схему, над которой Тереза работала последние несколько дней. Сама схема вопросов не вызывала, но то, как уверенно он рассказывал, каким образом пришёл к этому решению определённо было подозрительно. За полгода в Solektronix Тереза уже привыкла к обсуждениям, правкам и расчётам, которые приходилось переделывать, но к чужой фамилии над своей работой она привыкать не собиралась.

— Тогда я бы на твоём месте всё-таки сказал, — заметил Андрей.

— Именно поэтому ты и не на моём месте.

— Справедливо.

Она прошла ещё несколько шагов, прежде чем добавила:

— Дейву я потом отправила исходный вариант - с расчётами и моей фамилией.

Андрей посмотрел на неё.

— Вот теперь узнаю Терезу.

— А ты уже испугался?

— Немного.

— Не переживай. С солнечными батареями у нас всё значительно лучше, чем с коллегами.

У перекрёстка им пришлось остановиться. Ветер здесь дул сильнее и то и дело подхватывал полы длинного бежевого плаща Терезы. Она придержала их ладонью и повернулась к ветру боком. Под распахнутым двубортным плащом виднелись чёрный пиджак и белая футболка. Она повернула голову к Андрею. Он смотрел на противоположную сторону улицы. На солнце его зелёные глаза казались светлее; у внешнего уголка одного осталась складочка от недавней улыбки. Тереза задержала взгляд чуть дольше, чем собиралась, и отвернулась. За годы дружбы она успела узнать о нём достаточно, чтобы давно перестать его идеализировать. Андрей мог увлечься чем-нибудь и забыть ответить на сообщение. Потом прислать подробное объяснение, чем именно увлёкся, совершенно искренне считая, что это всё исправляет. Мог минут десять искать вещь, которую сам же убрал в «надёж-

ное место». Тереза знала всё это, но ничего не помогало.

— Ты опять задумалась, — сказал он.

— Я?

— Нет, женщина позади тебя.

Тереза машинально посмотрела через плечо: позади действительно стояла женщина с бумажным пакетом. Она повернулась обратно.

— Очень смешно.

— Рад стараться.

— И нет, я не задумалась.

Андрей посмотрел на неё, но спорить не стал.

— Хорошо.

— А у тебя что нового?

— В каком смысле?

— Работа, жизнь, великие достижения.

— Сегодня один клиент наконец забрал туфли.

— Понимаю. Событие исключительное.

— Он три раза приезжал на примерку и каждый раз вспоминал что-нибудь новое.

— На четвёртый должно быть идеи закончились?

— Нет. На четвёртый он сказал, что в них удобно.

Загорелся зелёный. Они перешли улицу, обходя людей, двигавшихся навстречу.

— И это стоило трёх примерок? — спросила Тереза.

— Если бы не стоило, можно было бы купить готовую пару.

Она искоса посмотрела на него. Разговаривая о мастерской, Андрей почти всегда начинал объяснять чуть обстоятельнее. Сейчас он рассказывал, где пришлось изменить посадку и почему нельзя было просто затянуть шнуровку сильнее. Тереза не разбиралась в изготовлении обуви так же хорошо, как он, но понимала удовольствие от задачи, которая наконец решилась.

— Ты ведь сейчас доволен, — сказала она.

— А должен жаловаться?

— Ты начал с клиента, который никак не мог определить-ся. Я ждала драму.

— Прости. Драма закончилась удобными туфлями.

Тереза опустила взгляд на его обувь. Чёрные туфли Андрей тоже сделал сам. Он носил их достаточно давно, и она помнила, как в первое время он то и дело замедлял шаг, прислушиваясь к ощущениям. Когда-то работа в «Christopher» помогала ему оплачивать магистратуру. Учёба закончилась, а уходить из мастерской он так и не захотел.

— Всё ещё проверяешь, хорошо ли сидят собственные? — спросила она.

— Уже проверил.

— Окончательно?

— Вроде как. Наверное.

— Звучит надёжно.

Они свернули с широкой улицы. Здесь между фасадами было тише; у входов в небольшие магазины стояли велоси-

педы, а через приоткрытую дверь пекарни пахнуло тёплым хлебом. Андрей огляделся.

— Кстати, мы куда вообще идём?

Тереза остановилась.

— Ты только сейчас решил спросить?

— Я доверял тебе.

— Это была ошибка номер один.

— Уже понял.

Она указала вперёд.

— Тут недалеко есть кафе. Я была там пару раз.

— Хорошо?

— Если бы было плохо, я бы тебя туда не вела.

— Хотелось бы верить.

— Андрей!

— Всё-всё. Веди.

Кафе оказалось небольшим и тёплым. За стойкой шумела кофемашина; возле окна женщина закрывала ноутбук, освобождая столик. Тереза посмотрела на Андрея и кивнула на освободившееся место. Они успели занять место прежде, чем вошли следующие посетители. Андрей повесил куртку на спинку стула и остался в белой футболке. Тереза сняла плащ, повесила его на крючок возле столика и устроила сумку у ног. Поправила выбившуюся светлую прядь. Ладони ещё немного зябли. Она потёрла их друг о друга и взяла меню.

— Ты ведь всё равно возьмёшь кофе, — сказала она.

— Возможно.

— Точно возьмишь.

— Почему тогда вообще дали меню?

— Чтобы создать иллюзию свободы выбора.

Андрей поднял глаза.

— Сильное заявление.

— Я давно за тобой наблюдаю.

Фраза прозвучала слишком легко. Тереза опустила взгляд в меню. К счастью, Андрей ничего необычного в ней не услышал.

— И что ещё удалось выяснить?

— Много компромата.

— Например?

— Не скажу.

— Тогда откуда мне знать, что он существует?

— Вот это и будет мучить тебя остаток дня.

Подошла официантка. Андрей заказал кофе и, поймав взгляд Терезы, едва заметно улыбнулся. Она выбрала чай. Тереза сообщила официантке, что им нужны два куска яблочного.

— Ты даже не стала ждать, — заметил он.

— Я видела, как ты на него смотрел.

— Наблюдение продолжается?

— Ни на минуту не прекращалось.

Она обхватила чашку ладонями. От горячего фарфора пальцы понемногу согревались.

— Ладно, — сказал Андрей. — Мы почти час обсуждаем

работу. Давай что-нибудь другое.

— Например?

— Планы.

— На что?

— На жизнь, конечно.

Тереза подняла бровь.

— Ты сегодня особенно философский.

— Мне интересно.

— Очень подозрительно.

Она улыбнулась и посмотрела в окно. Напротив мужчины складывал у двери магазина пустые ящики.

— Хотелось бы куда-нибудь съездить, — сказала она. — Просто выбрать город, в котором ещё не была, и провести там несколько дней.

— Без плана?

— А зачем мне план?

— Чтобы не потратить половину поездки на поиски того, что хотела посмотреть.

— Для этого надо сначала решить, что я хочу посмотреть.

— Вот именно.

— Ты сейчас предлагаешь мне составить план того, как я буду отдыхать от планов?

Андрей задумался.

— Когда ты так говоришь, звучит не очень.

— Я очень рада, что мы разобрались.

Она отломила вилкой кусочек пирога.

— Можно хоть на машине. Остановиться, где понравится.
Задержаться, если захочется.

— На твоём Pontiac?

— А что с ним не так?

— Всё так. Просто одна остановка наверняка будет у первой же заправки.

— Ты как будто сам на нём не едешь.

— Поэтому и говорю.

Своей машины у Андрея не было. Иногда он брал её чёрный Firebird, и Тереза давно перестала сопровождать передачу ключей подробными наставлениями. Теперь обычно хватало взгляда. Сейчас она посмотрела на него именно так.

— Я ведь заправляю его, прежде чем вернуть, — напомнил Андрей.

— А я и не жалуюсь.

Он рассмеялся и потянулся за чашкой.

— А ты бы куда поехал? — спросила Тереза.

— Мне бы хотелось посмотреть какую-нибудь старую мастерскую. Где ещё работают, а не только проводят экскурсии.

— Разумеется. Отдохнуть от работы.

— Там же будут другие люди.

— И другие туфли.

— Возможно.

— Хорошо. Но потом ты пойдёшь со мной в книжный и не будешь спрашивать каждые десять минут, скоро ли мы.

— Я не спрашиваю каждые десять минут.

— Да. Иногда раньше.

Из этого ещё не следовало, что они действительно куда-нибудь поедут. С Андреем было легко обсуждать вещи, до которых потом так и не доходили руки. Тереза любила и такие разговоры, хотя временами ей хотелось достать телефон и предложить сразу выбрать даты. Она сделала глоток чая. Андрей тем временем вспомнил фильм, который собирался посмотреть. Тереза напомнила, что слышит это уже второй год. Он попытался возразить, запутался в сроках и в конце концов признал, что, возможно, она права.

— Такое редкое событие, — сказала она. — Надо запомнить.

— Ты и без того помнишь всё, что можно потом использовать против меня.

— Например, отвёртку.

— Только не начинай.

— Я ещё ничего не сказала.

Он покачал головой, уже улыбаясь.

Они познакомились ещё в Лёвенбергском техническом университете, на лабораторном практикуме. Плоская отвёртка, понадобившаяся обоим одновременно, до сих пор время от времени возникала в разговорах. За прошедшие годы Тереза успела закончить учёбу, получить работу и привыкнуть к своему месту в офисе. Но стоило Андрею с этим выражением лица попросить её «не начинать», и ответ находился так же легко, как тогда.

— Хорошо, — сказала она. — Сегодня не буду.

— Спасибо.

— Видишь, какая я добрая.

За окном стемнело. Тереза заметила это не сразу: просто в какой-то момент вместо домов напротив увидела в стекле их столик и отражение лампы над ним. Чашки давно опустели. Официантка унесла тарелки, потом вернулась с новым чаем и кофе. Посетители за соседними столиками успели смениться. Тереза откинулась на спинку стула.

— Сколько времени?

Андрей достал телефон.

— Почти восемь.

— Серьёзно?

Он повернул к ней экран.

— Мы немного засиделись, — сказала она.

— Немного?

Тереза могла встретиться с ним на час, а потом обнаружить, что прошло три. Сегодня получилось примерно так же. Андрей убрал телефон, не торопясь вставать, и ещё несколько минут они договаривали начатую историю. Наконец попросили счёт. На улице Тереза застегнула плащ, подтянула пояс и убрала руки в карманы. После тёплого кафе вечерняя прохлада чувствовалась особенно отчётливо. Андрей застегнул куртку и поднял воротник. Какое-то время они снова шли рядом. Теперь разговор стал спокойнее. Между репликами оставались длинные промежутки, которые никому не

хотелось заполнять из вежливости. С Андреем Терезе редко было неловко молчать. У перекрёстка им нужно было расходиться. По асфальту медленно проплыло отражение фар; у остановки неподалёку несколько человек ждали автобус.

— Ну, мне туда, — сказал Андрей, указывая направо. — А тебе, насколько я помню...

— Прямо.

— Да.

Несколько секунд они стояли друг напротив друга.

— Хорошо посидели, — сказал он.

— Даже несмотря на выбранное мной кафе?

— Кафе оказалось приемлемым.

— Очень высокая оценка.

— Я стараюсь не разбрасываться комплиментами.

Тереза улыбнулась.

— Тогда спасибо.

— Напиши, когда дойдёшь.

— Зачем?

— Чтобы я знал, что ты дошла.

— Андрей, я взрослая женщина.

— Я в курсе.

— И могу самостоятельно добираться домой.

— Тоже в курсе.

— Тогда зачем мне писать?

Он пожал плечами.

— Мне так спокойнее.

Тереза хотела привычно поддеть его. Уже почти придумала, что ответить, но передумала.

— Хорошо.

— Договорились.

— Спокойной ночи заранее.

— И тебе.

Андрей развернулся и пошёл в сторону своей улицы. Тереза тоже сделала несколько шагов, затем остановилась и оглянулась. Он уже удалялся по тротуару. Убрал руки в карманы, обошёл двух прохожих и на секунду задержался перед въездом во двор, пропуская машину. Тереза смотрела ему вслед. В кафе ей несколько раз хотелось сказать что-нибудь, после чего сегодняшняя встреча перестала бы быть просто встречей двух друзей. Но каждый раз разговор продолжался, Андрей улыбался, и она решала, что сейчас неподходящий момент. Так происходило давно. Ей было хорошо рядом с ним. Она знала, что может позвонить, предложить встретиться, рассказать о неудачном дне. Слишком многое уже существовало между ними, чтобы она могла без колебаний рискнуть этим ради одного вопроса. Андрей свернул за угол. Тереза ещё немного смотрела на пустой тротуар, потом тихо выдохнула.

— Ну и что ты делаешь?..

Она поправила сумку на плече и пошла домой.

Глава 2. Путь домой

20 марта 2026 года

Первые несколько минут после расставания Тереза ещё мысленно возвращалась к вечеру в кафе. К улыбке Андрея, к разговору о возможной поездке, к тому, как он запутался в сроках, вспоминая фильм, который всё собирался посмотреть. Но чаще всего вспоминались его слова перед расставанием:

«Мне так спокойнее».

Она поймала себя на улыбке.

— Прекрати.

Проходивший навстречу мужчина мельком посмотрел на неё. Тереза отвела взгляд и пошла дальше, делая вид, что ничего не произошло. У остановки она ненадолго замедлила шаг. Можно было дождаться автобуса и проехать несколько остановок, но после долгого сидения в кафе хотелось пройтись. Домой она успеет. Завтра суббота, и вечер ещё целиком принадлежит ей. Тереза миновала остановку. Ветер забирался под воротник, и она чуть плотнее запахнула плащ. Пока шла, было вполне терпимо. За окнами кафе сидели люди, из открывшейся двери ресторана донеслись смех и звон посуды. Лёвенберг постепенно переходил от рабочего дня к пятничному вечеру. Тереза шла среди знакомых витрин, иногда уступая дорогу встречным. Через какое-то время магазины стали попадаться реже. Между ними появились тёмные подъезды, небольшие палисадники с голыми кустами, въезды во дворы. Шум машин отдалился. У следующего пе-

рекрёстка она достала телефон и посмотрела на время. Было уже больше восьми. Незаметно они засиделись сегодня. Здесь можно было выйти к большой дороге и идти вдоль неё почти до самого дома, но справа начиналась узкая улица между старыми зданиями. Через неё получалось короче минут на десять. Тереза хорошо знала этот путь. Днём иногда проходила здесь, когда не хотелось делать крюк. Она посмотрела на освещённую дорогу впереди. Потом — направо. После очередного порыва ветра короткий путь показался особенно привлекательным. Телефон вернулся в карман. Тереза свернула. Между домами почти не дуло, зато освещение было хуже. По одну сторону тянулась кирпичная стена, по другую стояли жилые дома. В некоторых окнах горел свет. У обочины теснились припаркованные автомобили; под одним из них ветер перекачивал пустой бумажный пакет. Белые кеды негромко касались асфальта. Теперь Тереза отчётливо слышала собственные шаги и шорох плаща. Где-то впереди моргнул фонарь. Она подняла голову. Лампа погасла и тут же зажглась снова. Тереза продолжила идти. Через несколько шагов моргнул следующий фонарь. Потом ещё один. Почти одновременно свет исчез в двух окнах ближайшего дома. Она замедлилась. Окна снова засветились. Тереза машинально посмотрела на остальные здания, пытаясь понять, насколько далеко это распространилось. Одна неисправная лампа её бы не удивила. Но сейчас мигали и фонари, и свет в квартирах.

— Что за...

По рукам прошли мурашки. Тереза остановилась и потёрла предплечье сквозь рукав. Холоднее не стало, а ощущение не проходило. Что-то изменилось в самом воздухе. Она искала подходящее сравнение и вспомнила тяжёлое ожидание перед грозой. Только над крышами было чистое тёмное небо. Послышался низкий звук. Сначала Тереза решила, что где-то за стеной работает двигатель. Но гул быстро усиливался, и определить, откуда именно он идёт, не получалось. Она посмотрела вперёд. Улица оставалась пустой. Дальний фонарь вдруг вспыхнул ярче обычного. Следующий — почти сразу после него. Между зданиями появилось искажение. На мгновение Тереза приняла его за свет поворачивавшего автомобиля. Однако ни машины, ни двух отдельных фар не было. Воздух впереди словно смялся; сквозь неровное полупрозрачное свечение ещё угадывались окна и кирпичная кладка, но их очертания сдвигались и ломались. Это приближалось. Тереза замерла, не успевая понять, на что смотрит. Свечение накрыло припаркованный у обочины автомобиль. Она ждала удара. Вместо этого свет прошёл через кузов. На короткое мгновение он оказался внутри салона, затем миновал переднюю часть машины и двинулся дальше. Стёкла остались целыми. Автомобиль даже не качнулся. Только теперь Тереза поняла, насколько быстро сокращается расстояние. Волна захватывала и край тротуара, по которому она шла. Она инстинктивно отступила. На один шаг. Свечение

уже было перед ней. Тереза увидела его на собственном рукаве — и в следующий миг оно прошло сквозь плащ. Она резко вдохнула. Удара не было. Не было и жара, которого она почему-то ожидала. Вместо этого возникло ощущение, для которого не находилось знакомого названия: тело вдруг стало невероятно тяжёлым, а опора под ногами словно исчезла. На мгновение Тереза перестала понимать, где заканчивается она сама. Свет не ушёл дальше. Он исчез в ней. По позвоночнику прошла дрожь. Низкий гул оборвался, сменившись тонким звоном в ушах. Перед глазами вспыхнуло белое. Тереза попыталась удержаться на ногах. Рука дёрнулась к стене, но пальцы ни за что не зацепились. Сознание исчезло раньше, чем она почувствовала падение.

Первым вернулся звук. Где-то проехала машина. Рядом с лицом что-то тихо шуршало. Потом Тереза почувствовала холод. Она лежала на боку на асфальте. Одна рука оказалась под ней, ремень сумки давил на плечо. Несколько секунд Тереза смотрела на освещённый участок тротуара и не понимала, почему видит его так близко. Она пошевелила пальцами. Медленно высвободила руку и попробовала приподняться. Голова закружилась. Тереза опустила на локоть и переждала, закрыв глаза.

— Что это было?

Голос прозвучал хрипло. Она сглотнула. Память вернулась внезапно: мерцающие фонари, автомобиль, свет на рукаве. Тереза открыла глаза и посмотрела вдоль улицы. Ни-

чего. Фонари горели ровно. Машины стояли на прежних местах. Она села, подтянула к себе сумку и осмотрела руки. На ладони была небольшая ссадина. Тереза осторожно согнула пальцы; повреждённая кожа неприятно потянулась. Плащ тоже был цел. Только на рукаве и сбоку остались серые следы от асфальта. Она провела ладонью по пуговицам, по поясу, словно ожидая найти там объяснение случившемуся. Никаких ожогов. Никаких разрывов. Тереза осторожно поднялась. Колени дрожали, и она оперлась о стену неповреждённой ладонью. Сколько она пролежала? Телефон нашёлся в кармане. Экран включился, и Тереза сравнила время с тем, которое видела перед поворотом. Судя по часам, с тех пор прошло лишь несколько минут. Часть этого времени она шла. Долго лежать здесь она, кажется, не могла. Она снова огляделась. Никто не подходил. Никто не спрашивал, нужна ли помощь. Улица выглядела так спокойно, что Терезе на мгновение захотелось поверить: всё началось с обычного обморока. Она переутомила, почувствовала дурноту, а остальное привиделось перед падением. Тогда оставалось объяснить автомобиль. Он стоял совсем недалеко. Тереза подошла к нему, всё ещё держась поближе к стене. Посмотрела через боковое стекло. Сиденья, руль, сложенный на заднем сиденье плед. На лобовом стекле отражался фонарь. Она осторожно коснулась капота. Холодный металл. Тереза провела пальцами по краю и убрала руку. Всё было цело. Она помнила, как свет прошёл сквозь эту машину. Помнила

слишком ясно, чтобы теперь убедить себя, будто просто не так посмотрела. А когда он достиг её... Тереза прижала ладонь к груди поверх плаща. Сердце ещё билось быстро, но дышать уже получалось ровнее.

— Так, — сказала она тихо.

Нужно было кому-нибудь позвонить. В первую очередь она подумала об Андрее. Он, наверное, ещё не дошёл до дома. Можно открыть переписку, нажать на значок звонка. Сказать, где она. Но что говорить дальше? Тереза посмотрела на пустую улицу. Ей самой только что хотелось счесть всё случившееся обмороком, а теперь предстояло объяснить другому человеку, как свечение прошло сквозь машину и исчезло в её теле. Она убрала телефон. Сначала домой. Там она хотя бы сможет спокойно сесть и подумать. Тереза отряхнула плащ, поправила сумку и пошла дальше. До конца улицы оставалось совсем немного. Первые шаги она делала осторожно, ожидая, что ноги снова подведут. Потом движение стало увереннее. Головокружение не возвращалось. У поворота Тереза всё-таки оглянулась. Фонари горели ровно. Она вышла на следующую улицу и прибавила шаг. Теперь звуки города успокаивали. Тереза отступила к краю тротуара, пропуская велосипедиста, и машинально ответила на короткое «спасибо». Чужой голос прозвучал совершенно обычно. Она поймала себя на том, что держится за эту обыкновенность, вслушивается в разговор у подъезда, смотрит на светящиеся окна. Только бы больше ничего не произошло. Когда впере-

ди показался её дом, Тереза почувствовала, как понемногу отпускает напряжение в плечах.

Она вошла в подъезд, поднялась на свой этаж и достала ключи. С первого раза попасть в замок не получилось. Тереза сжала связку крепче и попробовала снова. Дверь открылась. Она вошла, заперлась и проверила ручку. Только после щелчка второго замка остановилась, прислонившись спиной к двери. В квартире было тихо.

— Наконец-то, — сказала Тереза.

Собственный голос немного успокоил. Она положила ключи на тумбочку, сняла плащ и повесила его возле входа. Следом сняла пиджак, сбросила кеды. На бежевом рукаве плаща особенно хорошо был виден след от падения. Тереза отвела взгляд и прошла на кухню. Стакан стоял на сушилке. Она наполнила его водой, выпила почти всё и опёрлась ладонями о край стола. Ссадина тут же напомнила о себе. Нужно промыть. Она подставила руку под кран. Прохладная вода защипала кожу. Тереза убавила напор и некоторое время смотрела, как вода стекает с пальцев. Потом промокнула ладонь чистой салфеткой и села. Теперь можно было подумать. Она попыталась восстановить всё с самого начала. Где погас первый фонарь. Как выглядела волна. Когда именно она почувствовала, что теряет опору. До определённого момента воспоминания оставались отчётливыми. Потом — свет, звон, пустота и... холодный тротуар. Тереза провела здоровой ладонью по лицу. Телефон лежал рядом. Она снова по-

думала об Андрее и только теперь вспомнила обещание. Напиши, когда дойдёшь. Тереза открыла переписку.

«Я дома.»

Пока ждала ответа, поставила стакан подальше от края. На экране появилась отметка о прочтении, затем почти сразу пришло сообщение:

«Отлично. Теперь я спокоен.»

Тереза невольно улыбнулась. Хотя бы один из них. Пальцы задержались над клавиатурой. Можно было написать ещё. Всего несколько слов:

«Со мной кое-что случилось»

Андрей позвонил бы. Начал спрашивать. Скорее всего, предложил бы приехать. Терезе очень хотелось услышать его голос. И всё же она набрала:

«Спокойной ночи.»

Ответ пришёл быстро:

«Спокойной, Тереза.»

Она положила телефон экраном вниз. Утром. Сначала нужно понять хоть что-нибудь самой.

Ещё некоторое время Тереза просидела на кухне. В квартире было тепло, слабость прошла, и после пережитого напряжения начало клонить в сон. Она убрала стакан, выключила свет и отправилась готовиться ко сну. Привычные действия помогали. Открыть кран, почистить зубы, убрать щётку. Умываясь, Тереза наклонилась над раковиной и долго держала лицо в прохладных ладонях. Потом нащупала поло-

тенце и вытерлась, так и не подняв глаз к зеркалу. В спальне она переоделась, положила телефон рядом с кроватью и легла. Закрыла глаза. Свечение снова оказалось прямо перед ней. Тереза резко открыла их. Комната была тёмной и неподвижной. Через щель между шторами на стену падала узкая полоска уличного света. Она повернулась на другой бок и подтянула одеяло к плечу. Некоторое время просто слушала. За стеной негромко разговаривали, внизу хлопнула дверь подъезда. Всё было знакомо. Что это было? Вопрос возвращался, стоило ей немного расслабиться. Тереза перебирала одни и те же воспоминания, пока они не начали путаться с обрывками сна. Последней ясной мыслью стало сообщение Андрея: «Теперь я спокоен».

Она уснула, а ночь продолжалась так, словно ничего не произошло.

Глава 3. Обычное начало дня

21 марта 2026 года

Будильник зазвонил в семь тридцать. Тереза нащупала телефон, провела пальцем по экрану и перевернулась на другой бок. Уже закрывая глаза, вспомнила, что сегодня суббота. Вчера она собиралась отключить утренние сигналы и, конечно, забыла. Можно было поспать ещё. Она подтянула одеяло к плечу. Перед глазами возник фонарь. Потом припаркованная машина и неровное свечение, проходящее сквозь салон. Тереза открыла глаза. Комната была светлой.

Сквозь шторы проступали очертания окна; из-за стены доносились приглушённые голоса. Всё находилось на своих местах, вплоть до пиджака, который она вчера оставила на стуле. Несколько секунд Тереза лежала неподвижно, прислушиваясь к себе. Голова не кружилась. В ушах больше не звенело. Дышалось свободно. Она осторожно села. Слабости тоже не было. Тереза посмотрела на ладонь. Небольшая ссадина подсохла за ночь, но при движении пальцев кожу ещё слегка тянуло. Она провела большим пальцем рядом с повреждённым местом. Вот это точно не приснилось. Тереза попыталась вспомнить само падение. Не получилось. В памяти по-прежнему оставался разрыв между белой вспышкой перед глазами и холодным асфальтом. Телефон снова зазвонил.

«7:35»

— Да поняла я, — сообщила ему Тереза.

Она отключила второй будильник и проверила, не собирается ли телефон разбудить её ещё раз. Затем встала.

В ванной привычные движения немного помогли собраться. Тереза включила свет, убрала волосы с лица, почистила зубы. Она всё ещё думала о вчерашнем, но теперь воспоминания казались отдалённые. При дневном свете было трудно представить, что несколько часов назад она стояла перед чужой машиной и пыталась понять, как сквозь неё могло что-то пройти. Тереза наклонилась над раковиной и умылась. Холодная вода окончательно прогнала сон. Она закрыла кран, нащупала полотенце и вытерла лицо. Потом подняла голову.

Что-то было не так. Она остановилась, не убирая полотенца от подбородка. Из зеркала смотрело знакомое лицо: растрёпанные светлые волосы, слегка припухшие после сна веки, складочка между бровями. Её взгляд остановился на глазах. Тереза подалась ближе и полотенце выскользнуло из пальцев. Обе радужки были жёлтыми. Она отшатнулась, задев бедром край раковины, и тут же снова наклонилась к зеркалу. Сердце застучало быстрее. Тереза моргнула, ещё раз. Ничего не изменилось. Она прекрасно знала собственный цвет глаз - голубые. Они всегда были голубыми. Сейчас вокруг тёмных зрачков лежал яркий жёлтый цвет, которого вчера не было. Тереза подняла руку и коснулась кожи под глазом. Отражение повторило движение. Она осторожно оттянула нижнее веко, словно надеялась обнаружить что-нибудь, что сразу объяснит происходящее. Белок выглядел обычно. Никакой боли она не чувствовала. Изменилась только радужка. Тереза отступила от зеркала.

Свет. Может быть, дело в свете? Она выключила лампу над раковиной. Верхний свет остался гореть, и лицо в зеркале стало выглядеть иначе: тени легли под глазами, обозначили скулы, но цвет глаз оставался жёлтым. Тереза включила лампу обратно и несколько секунд смотрела на отражение. Потом развернулась и вышла из ванной. Телефон лежал на кровати. Она взяла его, подошла к окну и раздвинула шторы. Фронтальная камера показала знакомое лицо с теми же жёлтыми глазами. Тереза сделала снимок и увели-

чила изображение. Поднесла экран ближе. Даже при дневном свете цвет был отчётливо виден. Она открыла галерею и нашла фотографию, сделанную несколько дней назад. Там она стояла почти вполоборота, улыбаясь кому-то за кадром. Волосы падали на плечо. Глаза были голубыми. Тереза вернулась к новому снимку. Потом ещё раз к старому. Пальцы остановились на экране. Дело было не в зеркале и не в освещении. Она медленно опустила телефон. Вчера можно было сомневаться в собственных воспоминаниях. Списывать что-то на испуг, на потерю сознания, на странное отражение света. Теперь перед ней было изменение, которое можно рассмотреть и сфотографировать. Тереза вернулась в ванную. Полотенце всё ещё лежало на полу. Она наклонилась, подняла его и положила на край корзины для белья. Такая простая вещь: полотенце упало, его нужно поднять. С этим хотя бы было понятно, что делать. Тереза выпрямилась и снова встретилась взглядом со своим отражением. Жёлтые глаза заметно меняли лицо. Даже обычное нахмуренное выражение теперь выглядело непривычно. Она разгладила пальцами складку между бровями, убрала волосы за ухо. На мгновение попробовала улыбнуться. Улыбка вышла натянутой.

— Спокойно.

Собственный голос звучал как всегда. Тереза опёрлась о раковину, но тут же убрала пораненную ладонь и несколько раз медленно вдохнула. Нужно было понять, изменилось ли что-нибудь ещё. Она поочерёдно закрыла один глаз, потом

другой, разглядывая маленькие буквы на тюбике зубной пасты. Поднесла его ближе, отодвинула. Посмотрела на дверную ручку в коридоре. Всё было видно так же, как обычно. Ни двоения, ни пелены. Свет не резал глаза. Это немного успокоило, но причины изменения не объясняло. Тереза попробовала вспомнить, смотрела ли на себя вчера после возвращения домой. Она умывалась перед сном, но была так занята мыслями о случившемся, что собственного отражения даже не помнила. Когда именно это произошло? На улице? Позже, дома? Пока она спала? Она не знала. Тереза взяла телефон и прошла на кухню.

Пока нагревалась вода, достала чашку, хлеб и тарелку. Приготовила кофе, намазала тост маслом, села за стол и открыла поиск:

«Внезапное изменение цвета глаз»

Результатов оказалось много, подходящего — ни одного. Она уточнила запрос, потом ещё раз. Одни страницы рассказывали о медленных изменениях, другие перечисляли причины, от которых становилось только тревожнее. Несколько раз Тереза открывала статью и почти сразу закрывала её, понимая, что там речь о чём-то совсем другом. Нигде не было ничего похожего на вчерашний вечер. Она вернулась к поисковой строке и набрала:

«Свет проходит сквозь предметы»

Посмотрела на запрос - слишком расплывчато. Добавила несколько слов, стёрла их и попробовала описать то, что ви-

дела, иначе. Результаты менялись, но полезнее не становились. Физика, оптические эффекты, чужие рассказы, в которых невозможно было отделить выдумку от попытки что-то объяснить. На одной странице Тереза задержалась чуть дольше. Потом перечитала начало и закрыла вкладку.

— Прекрасно.

Она посмотрела на часы. Завтрак давно остыл. Тереза отломил кусочек тоста и заставила себя съесть. Всё это время ей хотелось снова взять телефон, открыть камеру и проверить глаза. Может быть, цвет уже исчез. Она выдержала ещё немного. Потом всё-таки проверила. Они по-прежнему были жёлтыми. Тереза положила телефон на стол и откинулась на спинку стула. Вчера она решила, что утром будет легче разобраться. Утро наступило, но разбираться теперь предстояло ещё и с этим. Впереди были два выходных. Можно никуда не торопиться, спокойно подумать. Только что именно делать с этим временем, она не представляла: слишком хотелось найти какое-нибудь простое объяснение. Такое, после которого можно было бы рассердиться на себя за панику и вернуться к обычным делам. Тереза поднялась и убрала тарелку. Проходя через прихожую, остановилась возле плаща. Серый след на бежевом рукаве никуда не делся. Она провела по нему пальцами и посмотрела на собственную ладонь. Вчерашняя ночь всё время возвращала её к одному и тому же месту: фонари, автомобиль, свечение. Тереза отпустила рукав. В зеркале над тумбочкой было видно её лицо. Она по-

пробовала посмотреть на себя издалека, как посмотрел бы человек, стоящий у двери. Цвет уже не бросался в глаза так сильно, но достаточно было приблизиться, и изменение становилось очевидным. Знакомые заметят. В понедельник она придёт в Solektronix. Положит сумку, сядет за компьютер. Кто-нибудь подойдёт с вопросом, наклонится к её монитору, потом посмотрит на неё. Что она скажет? Тереза невольно представила, как несколько человек собираются у её стола. Один спрашивает, другой предлагает своё объяснение, третий хочет рассмотреть поближе. Она поморщилась. Можно было надеяться, что до понедельника всё пройдёт. Но надежда пока не слишком помогала. А если она раньше встретит кого-нибудь из знакомых? Тереза придвинулась к зеркалу. С непривычным цветом глаз лицо выглядело так, словно она сама решила что-то изменить во внешности. Мысль оказалась неожиданно простой.

Линзы.

Цветные контактные линзы.

Она выпрямилась.

— Просто решила попробовать.

Произнесённое вслух объяснение прозвучало почти убедительно. Тереза посмотрела себе в глаза и повторила:

— Да, линзы. Захотелось чего-нибудь необычного.

Люди могли удивиться выбору цвета, пошутить, спросить, зачем, но это уже были вопросы, на которые у неё находились ответы.

— А почему нет?

Тереза чуть приподняла бровь. Теперь в отражении появилось знакомое выражение, с которым она обычно отвечала на слишком настойчивые расспросы. Она впервые за утро усмехнулась без усилия. Тереза представила, как произносит то же самое Андрею. От этой мысли сразу стало менее весело. Вчера она так и не решилась рассказать ему о случившемся, а теперь стояла перед зеркалом и училась отвечать так, чтобы никто об этом не догадался. Тереза опустила взгляд. Само происшествие от этого никуда не исчезало. Она по-прежнему не знала, что с ней стало, но хотя бы могла представить, как заговорит с людьми и выдержит первый удивлённый взгляд.

Она вернулась в спальню, оделась и расчесала волосы. Обычный выходной. Можно разобрать накопившиеся мелочи, почитать, попробовать заняться чем-нибудь, что не требует каждые пять минут смотреть на себя. Книга лежала на столике с закладкой между страницами. Тереза взяла её, устроилась в кресле и открыла на нужном месте. Через несколько минут поняла, что уже в третий раз читает один и тот же абзац. Она прикрыла книгу пальцем и посмотрела в сторону прихожей: в зеркале отсюда отражался только край двери. Тереза осталась сидеть. Объяснение для других она придумала, для себя — пока нет.

Глава 4. У неё жёлтые глаза

23 марта 2026 года

К понедельнику глаза так и не стали прежними. Тереза проверяла их в воскресенье, потом ещё раз утром, перед выходом. Снимки отличались освещением, растрёпанными или расчёсанными волосами, выражением лица, но цвет оставался одинаковым. За выходные она успела немного привыкнуть к собственному отражению. Теперь предстояло познакомиться с ним остальных.

Утром Тереза села в свой чёрный Pontiac, положила сумку на пассажирское сиденье и завела двигатель. Знакомый звук немного успокоил её. Она пристегнулась и выехала на улицу. До работы добралась без происшествий. Только на светофорах ловила себя на том, что слишком внимательно разглядывает улицу – фонари, отражения в окнах припаркованных машин, узкие проезды между домами. Город выглядел обычно: люди торопились по делам, у светофора велосипедист поправлял съехавшую перчатку. Из пекарни вышел мужчина с кофе в бумажном стаканчике и сразу прибавил шаг. Тереза припарковалась недалеко от Solektronix, заглушила двигатель и забрала сумку. Оставшиеся до входа несколько минут она прошла пешком, вливаясь в поток людей. Перед входом в Solektronix она замедлилась. Прохожие не знали, какого цвета её глаза были ещё в пятницу. Здесь находились люди, которые видели её каждый день. Она вспомнила объяснение, придуманное в субботу.

Линзы.

Просто цветные линзы.

Тереза выдохнула и открыла дверь.

Первый встреченный коллега ничего не заметил.

— Доброе утро.

— Доброе.

Он прошёл мимо, на ходу убирая телефон в карман. Тереза едва не оглянулась ему вслед.

И всё?

У лестницы женщина из соседнего отдела придержала ей дверь, кивнула и продолжила разговор со своей спутницей. Когда Тереза добралась до рабочего места, напряжение уже немного отпустило. Она сняла бежевый плащ, повесила его у входа в комнату и села за стол. Подвинула оставленные в пятницу распечатки, включила компьютер. Тереза поправила рукава чёрного пиджака и потянулась к мыши.

— Доброе утро.

Она повернулась к подошедшей коллеге.

— Доброе.

Та уже собиралась пройти дальше, но вдруг остановилась. Тереза сразу поняла - началось.

— Подожди. У тебя...

— Что?

Коллега прищурилась.

— Глаза. Они жёлтые.

С соседнего стола раздался голос:

— Что жёлтое?

— Глаза у неё.

— У кого?

— У Терезы.

— Спасибо, — сухо сказала Тереза. — Теперь об этом знает весь этаж.

Коллега рассмеялась.

— Я просто никогда таких не видела.

К ним уже повернулся мужчина, сидевший через проход.

— Серьёзно? Покажи.

— Я не музейный экспонат.

— Да я только посмотреть.

Тереза закатила глаза, чем, вероятно, только облегчила ему задачу.

— Ничего себе.

Она почувствовала знакомое неприятное напряжение в животе. Оба смотрели прямо ей в лицо.

Тереза пожала плечами.

— Линзы.

— Цветные?

— Решила попробовать.

Коллега ещё раз склонила голову, рассматривая её.

— Именно жёлтые?

— А почему нет?

— Не знаю. Просто от тебя не ожидала.

Тереза усмехнулась.

— Вот поэтому и выбрала.

Слова прозвучали легко. Почти так же, как у зеркала дома.

— Тебе идёт, кстати.

— Спасибо.

— Немного необычно.

— В этом и смысл.

Мужчина вернулся к своему экрану. Коллега всё ещё стояла рядом, но теперь в её лице осталось только любопытство. Тереза уже собиралась повернуться к компьютеру, когда услышала:

— А где купила?

Она на мгновение замялась. Вот об этом стоило подумать дома.

— В интернете.

— А фирма какая?

— Не помню. Как-то заказала, но это было давно.

— Пришли потом ссылку.

— Ты собираешься проводить исследование моих линз?

— Просто понравились.

Тереза постаралась улыбнуться спокойно.

— Потом посмотрю упаковку.

— Хорошо.

Коллега наконец ушла. Тереза повернулась к монитору. На экране давно открылось окно входа в рабочую систему. Она ввела пароль, ошиблась в последнем символе, стёрла строку и попробовала ещё раз. На этот раз получилось. Ни-

кто не спросил, что с ней произошло. Никто даже не усомнился в объяснении. Теперь оставалось надеяться, что про упаковку забудут. В почте было несколько новых писем. Тереза просмотрела их, открыла проект и придвинула распечатки. На мониторе появилась схема солнечной панели. Рядом она вывела таблицу с расчётами, которую закончила на прошлой неделе. Нужно было проверить, все ли изменения попали в последнюю версию чертежа, и подготовить замечания для обсуждения.

Первые минуты она читала одни и те же строки, не удерживая смысла. Кто-то прошёл за спиной. Тереза невольно напряглась, ожидая нового вопроса о глазах, но человек взял со свободного стола папку и вернулся на своё место. Она опустила взгляд на бумаги: на одном из листов был отмечен размер, который они уже меняли. Тереза проверила соседнюю проекцию, затем сравнила её с файлом. Там исправление было учтено.

Значит, распечатка старая.

Она отложила лист, взяла следующий и пометила карандашом то, что ещё требовало уточнения. Постепенно работа начала складываться в понятную последовательность. Вот исходные данные. Вот исправленный вариант. Вот место, где они не совпадают. Тереза увеличила нужный участок схемы. Через какое-то время коллега подошёл спросить о расчётах. Она объяснила, где лежит последняя версия и какую таблицу нужно открыть. Он кивнул, наклонился к экрану и задал

ещё один вопрос. О глазах не сказал ни слова. Тереза ответила ему уже без запинки.

За утро несколько человек всё-таки заметили перемену. Одному она повторила, что решила попробовать линзы. Другой ограничился шуткой и ушёл, не дожидаясь подробностей. В третий раз Тереза почти автоматически сказала «захотелось» и вернулась к прерванной строке. У людей оставались собственные дела, и её необычная внешность занимала их ровно до тех пор, пока не приходилось отвечать на звонок или искать потерявшееся письмо. Тереза постепенно перестала прислушиваться к каждому шагу за спиной.

Во время обеденного перерыва она села с несколькими коллегами. Сначала обсуждали сроки по одному из проектов, потом чей-то отпуск. Разговор незаметно перешёл на фильмы. Тереза слушала вполуха. В стеклянной дверце шкафа напротив было видно её отражение. С такого расстояния глаза почти не различались.

— А ты что думаешь?

Она повернулась.

— О чём?

— Я говорю, вторая часть лучше первой.

Тереза нахмурилась.

— Это преступное мнение.

— Вот! Я же говорил!

— Ты хотя бы дослушай, — возразил собеседник.

— Я слушаю. Но начало у твоего выступления очень сла-

бое.

Кто-то рассмеялся. Тереза отставила чашку и включилась в спор. Несколько минут она действительно ни о чём другом не думала. Доказывала, что красивых сцен недостаточно, если герои забывают всё, чему научились в первой части. Отбивалась от обвинения, что ей просто жалко любимый фильм. Потом женщина, сидевшая напротив, заметила:

— У тебя с этими глазами сейчас совсем другое выражение лица.

Тереза замолчала.

— В каком смысле?

— Не знаю. Серьёзнее, что ли. Хотя говоришь всё то же самое.

— То есть линзы ты заметила, а аргументы — нет?

За столом снова рассмеялись.

— Я не в плохом смысле, — добавила она. — Просто непривычно.

— Я поняла.

Тереза улыбнулась вместе со всеми и потянулась за чашкой. Замечание всё же задело. Она сама ещё в субботу смотрела на себя и пыталась понять, почему знакомое лицо вдруг кажется чужим. Теперь это заметил кто-то ещё. Она заставила себя дослушать следующую реплику и разговор продолжился. После обеда написал Андрей:

«Как понедельник?»

Тереза посмотрела на сообщение. Палец задержался над

значком, через который можно было прикрепить фотографию. У неё уже было несколько снимков. Достаточно отправить один и написать: «Есть небольшая проблема». Она представила, как Андрей откроет изображение. Потом вернулась к клавиатуре.

«Пока держусь. Работаю.»

Ответ появился почти сразу:

«Надеюсь, сегодня никто не выдаёт твои идеи за свои?»

Тереза невольно улыбнулась. Он помнил их пятничный разговор.

«Пока нет. День ещё не закончился.»

«Тогда не теряй бдительности.»

«У тебя всё настолько хорошо, что ты можешь позволить себе раздавать советы?»

«У меня сейчас перерыв.»

«Это многое объясняет.»

Он прислал фотографию руки, лежавшей на обувной колодке. На пальцах виднелись тёмные следы от работы.

«Вот. Документальное подтверждение, что до перерыва я что-то делал.»

Тереза тихо рассмеялась.

«Ладно. Заслужил.»

Несколько сообщений — и разговор снова стал привычным. Она спросила о работе в мастерской, Андрей рассказал о паре, которую сегодня собирался закончить. Тереза ответила на его шутку и только потом заметила, что улыбается,

глядя в телефон. Фотографию своих глаз она так и не отправила. Коллегам оказалось достаточно сказать про линзы. С Андреем она всё ещё не знала, как начать. Пока они переписывались о знакомых вещах, можно было хотя бы ненадолго почувствовать себя той, какой она была в пятницу днём. Тереза положила телефон и вернулась к проекту.

К концу рабочего дня она устала сильнее обычного. Замечания к чертежу были готовы, нужные письма отправлены. Самые простые разговоры тоже закончились благополучно, но за каждым из них приходилось следить чуть внимательнее, чем прежде. Выключая компьютер, Тереза подумала, что теперь хотя бы знает, чего ждать завтра. Коллега, первой заметившая глаза утром, подошла попрощаться:

— Всё ещё не могу привыкнуть.

Тереза взяла сумку.

— К чему?

— К твоим линзам.

— А я уже почти привыкла.

— Завтра тоже придёшь в них?

Она замялась. Вопрос звучал так, будто вечером можно было убрать жёлтые глаза в коробочку и утром решить, надевать ли снова. Тереза посмотрела на коллегу:

— Может быть.

— Тебе правда идёт.

— Спасибо.

Она надела плащ, выправила под воротником лацкан пи-

джака и закинула сумку на плечо.

— До завтра.

— Пока.

На улице ещё было светло. Тереза дошла до Pontiac, застёгивая плащ на ходу. Села за руль и несколько секунд просто посидела в тишине. После целого дня разговоров приятно было остаться одной. Она пристегнулась, завела двигатель и поехала домой. Вечернее движение было плотнее утреннего. На одном из перекрёстков Тереза дождалась, пока пешеходы закончат переходить дорогу, и плавно тронулась следом за машиной впереди. Припарковавшись возле дома, она зашла в ближайшую пекарню. Купила хлеб и почти не думала о том, что продавщица может посмотреть ей в глаза. Это было новым. Сам цвет никуда не делся. Зато за день Тереза убедилась, что может разговаривать с людьми, заниматься работой, даже спорить о кино. Каждый взгляд больше не казался началом неприятного разговора. Поднимаясь по лестнице дома, она прислушалась к собственному дыханию. Всё как обычно. Ключ повернулся в замке, дверь открылась.

В прихожей Тереза повесила плащ и посмотрела в зеркало.

— Ну здравствуйте.

Жёлтые глаза смотрели на неё с прежним выражением усталого недоумения. Она сделала ещё одну фотографию и сравнила её с субботней. Затем решила делать по одному снимку каждый день. Если цвет начнёт меняться, так будет

проще это заметить. Тереза закрыла галерею.

После ужина она некоторое время читала. На этот раз получилось следить за текстом. В середине главы телефон подал сигнал: Андрей вспомнил ещё одну мелочь из их дневного разговора. Она ответила и вернулась к книге. Вечер прошёл спокойно. Перед сном Тереза проверила будильник. В семь тридцать. Завтра вторник, рабочий день. Она поставила телефон на зарядку и легла. В голове ещё некоторое время возникали вопросы, которые так и остались без ответа. Потом вспомнилась схема на рабочем столе и пометка, которую нужно будет обсудить утром. Тереза повернулась на другой бок. Впервые после пятницы она начала думать о завтрашнем дне как об обычном.

Глава 5. Первые странности

24 марта 2026 года

Во вторник Тереза проснулась от будильника и некоторое время лежала, собираясь с мыслями. Нужно было обсудить вчерашние замечания к чертежу, дописать ответ на одно письмо, и, вероятно, ещё раз сказать кому-нибудь, что линзы она купила в интернете.

Глаза в зеркале оказались всё такими же жёлтыми. Тереза сделала снимок, как решила накануне, и отложила телефон. Через полчаса она уже не могла его найти.

— Да куда же...

Тереза проверила сумку, заглянула под оставленную на

столе книгу и вернулась на кухню. Телефон лежал рядом с чашкой. Она посмотрела на время: если выйти прямо сейчас, ещё можно успеть.

Тереза надела кеды, накинула бежевый плащ поверх пиджака и подхватила сумку. Дверь захлопнулась у неё за спиной. До лестницы она не дошла. Рука привычно потянулась за ключами от Pontiac — и замерла у пустого кармана. Тереза проверила второй. Открыла сумку, хотя уже вспомнила, где осталась связка: на тумбочке в прихожей. Ключи от квартиры и машины лежали вместе. Она положила их туда вчера вечером и так и не взяла.

— Прекрасно.

Тереза вернулась к двери, потянула за ручку. Дверь не поддалась. Она ещё раз проверила карманы. Потом сумку, уже раздражённо, перекладывая вещи из одного отделения в другое, но ключей не было. Снова потянула за ручку. Разумеется, ничего не изменилось.

— Ну конечно. Именно сегодня.

Сначала телефон, теперь это. Через 15 минут ей полагалось быть на работе, а она стояла перед собственной квартирой и не могла войти. Тереза с досадой посмотрела на дверь. Ключи лежали совсем рядом. Она отчётливо представляла тумбочку, серебристое кольцо, знакомый брелок. Стоило открыть дверь — и можно было бы взять их, почти не заходя внутрь. Но дверь была закрыта.

— Да что же такое!

— Вот бы они просто оказались у меня в руке! — выпалила она, ударив ладонью по косяку.

В свободную ладонь ударилось что-то холодное. Тереза вздрогнула. Пальцы инстинктивно сжались. Она медленно опустила взгляд: ключи лежали у неё в ладони. Несколько секунд Тереза стояла неподвижно. Потом разжала руку и провела большим пальцем по краю ключа. Они были настоящими. Она посмотрела на дверь: та оставалась закрытой. В коридоре никого не было. Никто не мог подать ей связку, да она и не видела никакого движения к руке. Секунду назад ладонь была пустой.

— Что?..

Раздражение исчезло. Тереза вставила нужный ключ в замок и открыла дверь. Тумбочка была пуста. Она подошла ближе, посмотрела на пол. Снова перевела взгляд на связку в своей руке. Может быть, ключи всё это время были у неё? Но она проверяла карманы, перебирала сумку. Рука оставалась пустой до того самого мгновения, когда в неё ударился холодный металл. Тереза обернулась к двери и осмотрела её с внутренней стороны, коснулась полотна. Ничего необычного. Вспомнился переулок: жёлтый свет, прошедший сквозь припаркованную машину, холодный асфальт, на котором она пришла в себя. Тереза подняла взгляд на зеркало в прихожей. Жёлтые глаза больше не казались ей главной странностью. Она ещё некоторое время стояла у тумбочки, пытаясь восстановить произошедшее. Потом вспомнила

о работе.

На работу она всё-таки поехала. Перед выходом проверила, что ключи у неё в руке. Уже в машине несколько минут посидела за рулём, пытаясь успокоиться. Всё ещё чувствовала внезапное прикосновение металла к ладони. Тереза выдохнула и завела двигатель.

Когда она добралась до офиса, рабочий день уже начался. На парковке, заглушив мотор, она вынула ключ из замка зажигания и задержала связку на ладони.

А если попробовать ещё раз?

Она посмотрела на окна офиса. Потом убрала связку в сумку.

Дома, вечером.

Тереза успела снять плащ и включить компьютер, когда в дверях появился её начальник, Дейв.

— Фрау Андерссон, зайдите ко мне, пожалуйста.

Она поднялась и пошла за ним.

В кабинете Дейв сел за стол. Тереза остановилась напротив.

— Почему вы опоздали?

— Я утром...

Она уже собиралась рассказать о забытых ключах. Захлопнула дверь, оставила связку на тумбочке — с кем не бывает. А дальше? Как объяснить ему, что ключи вдруг оказались у неё в руке? Она сама ещё не понимала, что произошло, и представила, как произносит это вслух, стоя перед его

столом.

— Случайно пролила кофе на футболку. Пришлось переодеваться, простите.

Дейв посмотрел на неё. Сделал глубокий вдох, затем выдохнул.

— Хорошо. В следующий раз, фрау Андерссон, пожалуйста, пишите, если у Вас случаются подобные форс-мажоры. В его голосе уже не было строгости.

— Да. Конечно.

Он кивнул.

— Можете идти.

— Спасибо.

Тереза вышла и вернулась за свой стол. Несколько секунд смотрела на открытый файл. Начальник принял её объяснение, хотя она не сказала ему ни слова правды. Даже про дверь. Она придвинула распечатки и взялась за работу.

Работа шла медленно. Тереза отвечала на вопросы, вносила поправки в чертёж, но мыслями постоянно возвращалась к утру. Она ведь только произнесла желание. С досады, не рассчитывая ни на какой ответ и получила ключи. Слово «телепортация» несколько раз возникало в голове. Тереза всякий раз останавливалась на нём, словно само это слово требовало отдельного доказательства. Пока она знала только, что связка оказалась с другой стороны закрытой двери. Как именно — не знала. На свободном листе Тереза коротко записала, что произошло утром: где оставила ключи, как об-

наружила пропажу и что сказала перед их появлением. Посмотрела на записи и убрала лист в сумку.

Остаток рабочего дня прошёл без новых странностей. Домой она поехала сразу после работы. Оставила автомобиль возле дома, поднялась в квартиру и на этот раз заперла дверь изнутри. Сняла плащ и пиджак. Теперь можно было попробовать.

Тереза положила связку на кухонный стол, отошла и раскрыла ладонь.

— Вот бы они просто оказались у меня в руке.

Ключи не двинулись. Она повторила слова. Постаралась представить всё так же, как утром: кольцо, брелок, металл в ладони. Ничего. Тереза приблизилась к столу, затем снова отошла. Протянула руку.

— Ну же.

Связка лежала неподвижно. Она попробовала ещё несколько раз. Произносила желание вслух, повторяла про себя, пыталась вспомнить, что почувствовала у двери. Чем упорнее пыталась повторить утренний случай, тем сильнее сомневалась, что вообще понимает, за что взяться. Наконец Тереза убрала ключи и взяла обычную ручку. Положила её перед собой на стол, села и опустила руки на колени.

Ручка тоже не двигалась.

Тереза пробовала снова и снова. Сначала ждала, что та окажется в ладони, потом — что хотя бы покатится к ней. Иногда ей начинало казаться, будто движение всё-таки было,

но, приглядевшись, она убеждалась: ручка лежит там же.

Прошло больше получаса. Тереза уже успела встать, пройти по кухне и вернуться за стол. Хотелось прекратить это бессмысленное занятие, но она упрямо продолжала: утром ведь получилось. Она убрала руку со стола, посмотрела на ручку и представила короткое движение к себе. Совсем немного. Потом ручка дрогнула, медленно покатилась к ней и остановилась. Тереза посмотрела на край стола. Наклон? Она положила ручку обратно, развернула её чуть иначе и подождала. Та лежала спокойно. Тереза снова сосредоточилась. Ручка двинулась. На этот раз Тереза уловила слабое внутреннее напряжение. Попыталась удержать это ощущение и представить, как ручка поднимается над столом. Один конец приподнялся, другой ещё касался поверхности. Тереза невольно подалась вперёд. Ручка упала.

— Хорошо. Уже что-то.

Она вернула её на прежнее место. Следующая попытка заняла больше времени. Терезе хотелось сразу поднять ручку, развернуть, подвести к себе. От этих торопливых мыслей та только дёрнулась и откатилась в сторону. Тереза выдохнула. Просто вверх, совсем немного. Ручка отделилась от стола. На этот раз целиком. Несколько секунд Тереза удерживала её в воздухе. Видела просвет под ней, не отрывала глаз и боялась спугнуть то, что наконец получилось. Ручка начала поворачиваться. Тереза попыталась выровнять её, почувство-

вала, что теряет привычный уже отклик, и уронила.

Она откинулась на спинку стула. Сердце билось быстро.
— Значит, всё-таки я.

Слова прозвучали тихо. Тереза посмотрела на свои ладони, потом снова на стол. Улыбнулась — коротко, с недоверием, и попробовала ещё раз.

Постепенно стали получаться небольшие перемещения. Удержать ручку ровно было труднее, чем сдвинуть. Иногда она вообще не слушалась, хотя Терезе казалось, что она делает то же самое. Следом Тереза взяла небольшой лист бумаги, монету и чайную ложку. С бумагой получилось быстрее. Ложка поднялась только после нескольких попыток. Тереза достала утренние записи и добавила к ним несколько строк. Подумала, не зависит ли результат от веса, но пока оставила рядом с этой мыслью вопросительный знак. Предметов было слишком мало, да и сама она ещё путалась в ощущениях. Повторить внезапное появление ключей ей хотелось больше всего. Она положила монету на дальний край стола, раскрыла ладонь и представила монету в ней. Та скользнула по столу в её сторону. Тереза остановила её у самого края. Попробовала снова. Результат оказался тем же: она видела всё движение, и никакого внезапного перемещения не происходило.

Как это получилось утром?

Тереза посмотрела на дверь в прихожую, но подниматься не стала. От напряжённого внимания она уже устала. Всё чаще теряла ощущение, за которое пыталась удержаться, и на-

чинала раздражаться. На сегодня хватит. Она отнесла ложку на место, убрала монету и сложила записи. Ручка осталась посреди стола. Тереза задержала на ней взгляд.

Ещё один раз.

Ручка медленно поднялась, проплыла несколько сантиметров и опустилась рядом с листами: туда, куда Тереза хотела её положить. Она улыбнулась, теперь уже без прежнего недоверия.

Перед сном Тереза снова посмотрела в зеркало. Вчера ей казалось, что она постепенно привыкает к последствиям той ночи. Утром ключи сами оказались у неё в руке. А вечером, после множества неудач, она смогла поднять ручку над столом. Она ещё не понимала, что с ней случилось. Не знала, повторится ли всё завтра и почему одни попытки удавались, а другие нет. Теперь к этим вопросам прибавился новый: что именно я теперь могу?

Глава 6. Проявление *25–27 марта 2026 года*

В среду ручка поднялась с третьей попытки. Тереза удержала её над столом, медленно подвела к краю и протянула руку. Ручка ткнулась ей в большой палец и упала.

— Почти.

Она подобрала её с пола. Вчера Терезу радовало уже само движение. Сегодня раздражало, что предмет летел совсем не так, как она хотела. Она посмотрела на часы и убрала ручку

в сумку. Ключи проверила ещё до того, как надела плащ.

На работу приехала вовремя. В течение дня несколько раз ловила себя на желании попробовать что-нибудь прямо за столом: подтянуть лежащий в стороне карандаш, переложить лист, не касаясь его. Всякий раз приходилось останавливать себя: рядом сидели люди, а уверенно положить ручку в собственную ладонь она ещё не могла.

После работы Тереза поехала домой и поужинала раньше обычного. Вчера она совсем забыла о еде и вспомнила только тогда, когда стало трудно думать о чём-нибудь ещё. Теперь хотелось разобраться без спешки. Она достала записи, перечитала последние строки и взяла книгу в мягкой обложке. Положила её на диван, а сама села напротив.

Поначалу книга только сдвинулась. Тереза попробовала поднять её за один край, но обложка отогнулась, а страницы остались лежать.

— Давай целиком

Слова помогали ей самой понять, чего она добивается. Она уже поднимала предметы молча, но разговаривать с ними почему-то было легче, чем сидеть в полной тишине и хмуриться. Тереза снова посмотрела на книгу. Та приподнялась, раскрылась в воздухе и упала на диван. Следующая попытка оказалась удачнее: Тереза успела подвести книгу к себе, прежде чем та начала переворачиваться, и поймала её обеими руками. Несколько секунд она разглядывала обложку, а затем положила её обратно. Потом заставила себя

остановиться. Она всякий раз торопилась довести предмет до руки. Едва удавалось его поднять, уже хотелось переместить дальше, развернуть и поймать. Всё происходило одновременно, и в какой-то момент она переставала понимать, чем именно управляет. Можно было попробовать по-другому. Сначала просто удержать. Книга поднялась над диваном. Тереза оставила её на месте, стараясь не поправлять каждое небольшое колебание. Один угол пошёл вниз. Она выравнивала его слишком резко. Книга качнулась в другую сторону. Тереза стиснула зубы, но удержала. Теперь опустить. Книга легла на обивку с тихим хлопком. Она выдохнула и потёр лицо ладонями.

— Вот так уже лучше.

К концу вечера Тереза могла несколько раз подряд поднять книгу и положить обратно. Получалось медленно, иногда неровно. Стоило попытаться ускорить движение, и предмет снова приходилось ловить руками. Она записала это, не называя правилом. Слишком многое пока зависело от того, удастся ли ей поймать знакомое ощущение. Перед тем как убрать записи, Тереза положила ключи на стол и раскрыла ладонь. Связка дёрнулась и поползла по поверхности.

— Нет. Я не это имела в виду!

Она попробовала ещё несколько раз. Ключи двигались к ней, поднимались, падали, но оказаться в руке сразу, как у закрытой двери, они упорно не желали. Тереза посмотрела на тумбочку в прихожей. Утром во вторник она ведь даже не

пыталась ничем управлять. Просто разозлилась и захотела получить связку. Воспроизвести ту злость тоже не выходило. Она могла сердиться на неудачу, но одновременно знала, что стоит только протянуть руку — и ключи можно взять обычным способом. Наконец она так и сделала.

На следующий день Тереза вернулась к книге. Поднять её теперь удавалось быстрее. Она переместила её вдоль дивана и остановила над подушкой. Страницы слегка разошлись. Тереза удержала книгу ещё немного, затем опустила. После нескольких повторений захотелось попробовать что-нибудь тяжелее. Она выбрала кухонный стул. Сначала ничего не произошло. Тереза смотрела на сиденье, потом на спинку, пытаясь представить, как весь стул отрывается от пола. Он оставался неподвижным. Она уже потянулась к записям, когда одна ножка коротко скрипнула. Стул наклонился. Тереза вскинула руку, словно могла подхватить его с другого конца кухни. Стул качнулся, ударился ножками о пол и замер. Она подошла, проверила, не задел ли он край стола, и отодвинула его подальше. Руки слегка дрожали. Поднять ручку казалось забавным. От стула на полу осталась тонкая царапина. Тереза провела по ней пальцем, затем выпрямилась. До этого она больше думала о том, что получится, если всё сделать правильно. Теперь впервые отчётливо представила, что может произойти, если ошибиться. Она вернула стул на место и снова взяла книгу. На этот раз, подняв её над диваном, она позволила ей опуститься чуть ниже, затем попыталась оста-

новить. Книга упала. Тереза подняла её снова. Удерживать неподвижно уже получалось. Остановить начавшееся движение оказалось труднее: хотелось сразу потянуть вверх, отчего книга подскакивала, а потом снова падала. Она продолжала, пока один раз не сумела остановить её над самой подушкой. И ещё раз. Третий не получился. Тереза посмотрела на часы. Вечер опять закончился незаметно. Она закрыла записи и оставила книгу на диване.

В пятницу после работы Тереза заехала в магазин. Когда она вышла с небольшим пакетом продуктов, небо уже затянуло тучами. Дул сильный ветер, собирался дождь. До машины оставалось метров двадцать. На другой стороне тротуара шёл мужчина, тоже с продуктами.

Внезапно раздался хруст. Тереза обернулась и увидела, как с дерева на мужчину падает огромная ветка. Он поднял голову и машинально закрыл её руками.

— Осторожно!

Тереза машинально вытянула свободную руку раскрытой ладонью вперёд. Пальцы напряглись и так сильно выгнулись назад, что заболели суставы. В ту же секунду ветка исчезла, но тут же появилась над газоном в нескольких шагах от дерева и рухнула на него.

Мужчина ещё секунду стоял, сжавшись и ожидая удара. Услышав падение ветки в стороне, он осторожно опустил руки и выпрямился. Посмотрел на газон, потом вверх, на дерево. Прошло секунд пять, прежде чем он повернулся к Терезе.

— Как тебе это удалось?

Она всё ещё держала руку перед собой. Затем опустила её и оглянулась. Прохожие, видевшие случившееся, тоже начали останавливаться. Теперь они вопросительно смотрели на неё. Тереза поняла, что сейчас начнутся расспросы. Ничего не ответив, она быстрым шагом направилась к машине. Пальцы ныли, когда она открывала дверцу. Тереза поставила пакет на соседнее сиденье, села за руль и завела мотор. Затем спешно выехала с парковки.

Глава 7. Ничего особенного

27–28 марта 2026 года

Дома Тереза поставила пакет на кухонный стол и осторожно согнула пальцы. Суставы ещё ныли. Она разобрала продукты, сняла плащ и вернулась на кухню. Ключи лежали на столе. Тереза посмотрела на них, но пробовать ничего не стала. Сегодня ей хотелось хотя бы спокойно поужинать. Из головы не шёл вопрос мужчины.

«Как тебе это удалось?»

Он спросил так, будто она знала ответ. И остальные смотрели на неё точно так же. Тереза потёрла лоб. Наверное, можно было хотя бы убедиться, что он не ушибся. Вместо этого она развернулась и уехала, едва на неё обратили внимание. Но объяснять случившееся она не умела. Рассказ о забытых ключах вряд ли сделал бы её ответ понятнее.

Пока готовился ужин, Тереза достала листы с записями.

Под описанием утреннего случая у двери добавила ещё один: падающая ветка, тротуар, газон. Между двумя местами она не видела никакого движения. Потом убрала листы. Если подобное случится снова, она попробует помочь. В этом Тереза уже не сомневалась. А вот как потом разговаривать со свидетелями, по-прежнему не представляла. Телефон завибрировал на столе.

«Завтра свободна?»

Это был Андрей. Тереза улыбнулась и взяла телефон.

«После обеда. Что предлагаешь?»

«Кофе. Ты не против?»

«Против кофе? Ты меня с кем-то перепутал.»

Они договорились о времени. Тереза положила телефон рядом с тарелкой и только потом вспомнила о глазах. Андрей ещё не видел их.

В субботу она приехала немного раньше. Выбрала столик и повесила плащ на спинку соседнего стула. Пока ждала, несколько раз собиралась достать телефон, но в конце концов просто убрала сумку под стол. Андрей вошёл через несколько минут. Заметил её, подошёл и уже протянул руку к стулу, когда остановился.

— Привет. У тебя линзы?

Тереза подняла на него глаза.

— Привет. Да.

Он сел напротив, продолжая смотреть на неё.

— Что?

— Ничего. Просто неожиданно.

— Я должна была предупредить?

— Можно было прислать фотографию.

Она вспомнила, как в понедельник задержала палец над значком камеры.

— Хотела увидеть твою реакцию.

Андрей усмехнулся.

— Увидела?

— Пока не очень впечатляет.

— Я могу выйти и зайти ещё раз.

Тереза рассмеялась.

— Не надо. Оставайся.

Он снял куртку и устроился удобнее. Они заказали кофе, и разговор перешёл на работу.

Андрей рассказывал о клиенте, который несколько раз менял решение насчёт цвета обуви. В последний раз — когда кожу уже раскроили.

— И что вы сделали?

— Объяснили, что теперь это будет новый заказ.

— Он согласился?

— Он снова подумал и решил, что первый цвет ему всё-таки нравится.

— Удивительно, как быстро человек может определиться.

— Иногда достаточно назвать цену.

Тереза улыбнулась. Некоторое время она слушала без труда, спрашивала о работе, отвечала на шутки. Потом Андрей

наклонился, чтобы поставить пустую чашку на край стола, и посмотрел ей в лицо. Тереза поймала его взгляд и невольно вспомнила мужчину у магазина. Он тоже успел хорошо её разглядеть.

— Терез?

Она подняла взгляд.

— Что?

— Я спрашиваю, тебе ещё заказать?

— А. Нет, спасибо.

Он отодвинул чашку.

— Ты сегодня какая-то тихая.

— Я, между прочим, разговариваю.

— Периодически.

Тереза потянулась к своей чашке. Пальцы чуть отозвались болью, и она взяла её другой рукой.

Андрей заметил.

— Что с рукой?

— Вчера пальцы неудачно выгнула.

— Сильно?

— Уже почти прошло.

Он кивнул, но от прежнего вопроса не отвлёкся.

— У тебя всё нормально?

Тереза некоторое время смотрела на него. Было бы проще, если бы он спрашивал из вежливости. Тогда можно было бы ответить так же и продолжить разговор о чём-нибудь другом.

— Да. Просто на этой неделе вечерами сидела над рабо-

чими чертежами. Устала немного.

Она произнесла это почти без запинки. На самом деле после работы она сидела перед ручкой, ключами и книгой. Рабочие чертежи оставались в офисе.

— Ты и домой их берёшь?

— Сейчас пришлось.

— Понятно. Тогда я не вовремя тебя вытащил.

— Нет, — быстро сказала Тереза. — Как раз вовремя.

Он посмотрел на неё, и она добавила уже спокойнее:

— Правда. Я рада, что мы встретились.

— Я тоже.

Тереза опустила глаза к чашке. Ей нравилось, как просто он это сказал.

— А если что-то случилось, можешь рассказать, — добавил Андрей.

— Знаю.

Он не стал спрашивать дальше. Тереза была ему за это благодарна, хотя от собственной выдумки стало неловко. Она могла бы рассказать про ветку. Начать с того, что вчера возвращалась из магазина, и дальше говорить только правду. Но потом пришлось бы объяснять и всё остальное: ту пятницу, потерю сознания и глаза, которые она только что назвала линзами. Тереза отставила чашку.

— Ты не досказал про клиента. Он в итоге забрал обувь?

— Её ещё нужно закончить.

— То есть время передумать у него есть.

— Спасибо. Именно эту мысль я старался от себя отогнать.

Она улыбнулась, и разговор постепенно вернулся к привычному тону.

Из кафе они вышли вместе. У машины Тереза достала ключи.

— Тебя домой?

— Если тебе не в другую сторону.

— Садись, подвезу.

Андрей обошёл машину и сел рядом. Пока он пристёгивался, Тереза убрала сумку на заднее сиденье.

— На сегодня с работой закончила? — спросил он, когда они выехали с парковки.

Он всё ещё думал о чертежах.

— Да. На сегодня — всё.

— Тогда отдохни.

— Ты сам завтра в мастерскую собираешься?

— Ненадолго.

Она покосилась на него.

— Вот именно так это обычно и начинается.

— Ладно, понял.

Тереза улыбнулась. По дороге они ещё немного поговорили о его работе, а у дома Андрей показал на свободное место возле подъезда. Она остановилась, и он отстегнул ремень.

— Спасибо, что подвезла.

— А тебе за кофе.

Он улыбнулся и вышел. Тереза подождала, пока он дойдёт до подъезда. У двери Андрей обернулся и помахал ей. Она помахала в ответ и только

тогда тронулась с места.

Дома Тереза оставила сумку в прихожей и остановилась перед зеркалом. На этот раз взгляд задержался не на глазах. Волосы лежали поверх воротника плаща. Она убрала их назад, подержала и отпустила. Андрей сразу заметил перемену. Кто-нибудь из вчерашних прохожих вполне мог узнать её при новой встрече, даже если не рассмотрел цвет глаз. Придумывать для каждого отдельное объяснение ей не хотелось. И ещё меньше хотелось снова сидеть напротив Андрея и поддерживать разговор о несуществующей работе по вечерам. Тереза сняла плащ и прошла в комнату. Достала альбом, в котором набрасывала идеи для одежды, и открыла чистую страницу. Сшить что-нибудь она могла сама. Нужна была одежда, в которой удобно двигаться и можно спрятать волосы и часть лица. Обычный пиджак с юбкой для этого не подходил. Тереза наметила фигуру, затем капюшон. Остановилась, рассматривая рисунок, и рядом добавила отдельный небольшой набросок маски. Она ещё не знала, когда ей снова понадобится сила вне дома. Но ждать следующего случая, чтобы задуматься об одежде, уже не хотелось. Карандаш прошёл по краю капюшона. Тереза стёрла слишком широкую линию и нарисовала её заново. С этим она хотя бы знала, как работать.

Глава 8. Шитьё – хобби Терезы

29 марта — 2 апреля 2026 года

В воскресенье Тереза достала остатки ткани и начала с капюшона. Первый вариант закрывал волосы, но стоило повернуть голову, и край наползал на глаза. Она распустила намётку, убрала лишнее и снова подошла к зеркалу. Теперь можно было посмотреть через плечо, не придерживая ткань рукой. С маской оказалось проще. Тереза прикрыла нижнюю часть лица, подоткнула выбившуюся прядь и некоторое время разглядывала себя. Глаза всё равно оставались видны. С этим она пока ничего не могла сделать, зато волосы больше не выдавали её с первого взгляда. На столе лежал вчерашний рисунок. Тереза добавила к нему несколько пометок и открыла другую страницу. Нужен был цельный костюм, который не мешал бы приседать, наклоняться и поднимать руки. Она перебрала ткани в шкафу, выбрала для пробы кусок плотного чёрного трикотажа и растянула его между пальцами.

К вечеру на рисунке появились застёжка спереди, перчатки и по две широкие диагональные полосы на рукавах и штанинах. Для полос она выбрала тёмно-серый — лишь немного светлее самого костюма. Совсем однотонный вариант ей не нравился. Потом Тереза посмотрела на обувь в прихожей. Белые кеды, конечно, можно было оставить. Но рядом с чёрным костюмом они сразу бросались бы в глаза. Подходящей

тёмной пары у неё не было, а сделать её самой она не сумела бы. Тереза взяла отдельный лист и набросала невысокие чёрные ботинки. Без украшений и шнурков, на гибкой подошве. Рядом нарисовала вид сверху, затем зачеркнула его и начала заново. На второй попытке получилось лучше. Во всяком случае, Андрей должен был разобраться. Она положила лист в сумку. Альбом с рисунком костюма оставила дома.

В понедельник после работы Тереза заехала за тканью и фурнитурой. Перед тем как отправиться в мастерскую, написала Андрею:

«Ты ещё на месте?»

«Да. Что случилось?»

«Нужна твоя помощь. Сейчас приеду».

Он встретил её у рабочего стола.

— Что у тебя?

Тереза достала лист и развернула перед ним.

— Вот. Сможешь сшить?

Андрей отодвинул инструменты, положил рисунок на стол и наклонился над ним.

— Тебе?

— Мне.

— Под что?

— Под костюм. Сама шью.

Он снова посмотрел на эскиз.

— Покажешь, какой?

— Я рисунок не взяла. Он чёрный. Главное, чтобы в них

было удобно ходить. И бегать, если понадобится.

Произнеся последнее, она пожалела, что добавила это, но Андрей только кивнул.

— Здесь тесновато будет, — он указал на носок. — Чуть свободнее сделаем?

— Если так лучше.

— Для пальцев — точно.

Тереза придвинула ему карандаш.

— Исправляй. Поэтому я и пришла.

Он провёл несколько линий, уточнил высоту и достал образец чёрного материала. Она провела по нему большим пальцем.

— Такой подойдёт.

— Блеска почти нет. Подошву сейчас покажу.

Пока Андрей искал нужный образец, Тереза заметила на соседнем столе пару обуви.

— Это того, который цвет менял?

— Да. Завтра заберёт.

— В окончательном цвете?

Андрей посмотрел на неё.

— Тереза.

— Всё, молчу.

Он усмехнулся и положил перед ней подошву. Они ещё немного поговорили о ботинках, затем Андрей попросил её разуться и снял мерки. На краю листа появились цифры и несколько коротких записей. Тереза сидела на стуле и следи-

ла за его руками. С тканью она чувствовала себя уверенно, но здесь могла только отвечать на вопросы. Андрей двигался спокойно, время от времени сверялся с рисунком. Тереза снова обулась и встала со стула.

— Когда сможешь сделать? Я не хочу, чтобы ты из-за меня чужие заказы двигал.

Андрей взглянул на записи у стола.

— К четвергу сделаю. Такая подошва есть, материал тоже. Завтра займусь. И, кстати, с тебя восемьдесят евро.

— Восемьдесят евро? — с притворным возмущением переспросила Тереза. — А я думала, мы друзья.

Андрей усмехнулся.

— Прости, моя дорогая, но в Европе не ходит валюта «Дружба».

Тереза слегка нахмурилась и скрестила руки на груди. Улыбка исчезла с её лица, и Андрей понял, что шутка всё-таки зацепила подругу. Он отложил карандаш и заговорил мягче:

— Правда, если ты меня сегодня подвезёшь до дома, я помогу тебе с половиной. А ещё в подарок от меня ты получаешь работу искусного обувного мастера, за которую люди готовы платить и больше восьмидесяти евро. Тереза посмотрела на него с ухмылкой.

— Ну, если искусный мастер предлагает мне свою работу задаром, да ещё и оплачивает половину моего заказа, то сегодня он поедет домой первым классом. Андрей рассмеялся.

— Спасибо. Рабочий день заканчивается через двадцать минут, можешь пока подождать в холле. Надеюсь, ожидание бесплатное?

Тереза в ответ легко стукнула его кулаком по плечу. Потом достала кошелёк, отсчитала сорок евро и положила их на стол рядом с эскизом. Убрала кошелёк в сумку и с удовлетворённой улыбкой пошла в холл.

Дома Тереза разложила покупки. Она решила закончить костюм к четвергу, чтобы сразу примерить его вместе с обувью. Она начала с основных деталей. После первой примерки пришлось ослабить шов на плече: когда она вытягивала руку, ткань заметно тянула. Тереза отметила место мелом и вернулась к машинке.

Во вторник занялась капюшоном и маской. В среду дольше всего провозилась с перчатками. Один шов давил между пальцами, и его пришлось переделать. Прежде чем зашить окончательно, она несколько раз сжала кулак и раскрыла ладонь. Полосы, которые на бумаге было так просто нарисовать, тоже потребовали времени. На одной штанине верхняя легла чуть ниже, чем на другой. Тереза заметила это только у зеркала, помолчала и пошла за распаривателем.

В четверг днём Андрей прислал сообщение:

«Готово. Заезжай на примерку».

После работы она приехала в мастерскую. Ботинки стояли на столе рядом с её рисунком. Тереза взяла один в руки, повернула, сравнила с эскизом.

— Получилось лучше, чем я нарисовала.

— Надевай.

Она села и переобулась. Андрей подождал, пока она встанет.

— Пройдись.

Тереза дошла до двери, вернулась и поднялась на носки.

— Хорошо.

— Пятка не ходит?

Она сделала ещё несколько шагов, присела и снова выпрямилась.

— Нет. Нигде не давит.

— Тогда походи пока дома. Если что-то почувствуешь — принеси, поправим.

Тереза посмотрела на него.

— Спасибо. Правда.

— Пожалуйста.

Она ещё раз прошла по мастерской и только потом села переобуваться.

Дома Тереза сразу достала костюм. Убрала волосы, надела маску и натянула капюшон. Застегнула молнию, обулась и встала перед зеркалом в прихожей. Теперь можно было увидеть всё целиком: тёмно-серые полосы почти сливались с чёрной тканью, волосы были спрятаны, маска закрывала нос и рот. Ботинки подходили так, словно она выбирала ткань уже к ним. Тереза повернулась боком, затем спиной. Подняла обе руки и присела. Шов на плече больше не тянул, по-

дошвы легко сгибались. Она прошла в комнату и наклонилась за оставленным на стуле альбомом. Всё было удобно, только возле виска снова выбилась прядь. Тереза сняла капюшон, собрала волосы плотнее и попробовала ещё раз. После нескольких поворотов головы прядь осталась на месте. Тереза положила альбом и ещё немного походила по квартире, прислушиваясь к ощущениям. Ботинки нигде не натирали. Он сделал именно то, что она просила. Терезе хотелось показать ему и остальное — дать посмотреть, что получилось из её рисунков и трёх вечеров за машинкой. Она взяла телефон, но камеру открывать не стала. Вместо фотографии отправила ему сообщение:

«С костюмом подошли отлично. Ещё раз спасибо».

Ответ пришёл почти сразу:

«Носи с удовольствием».

Тереза улыбнулась и положила телефон рядом.

Глава 9. Г это герой

3–11 апреля 2026 года

В пятницу Тереза подняла стул примерно на полметра и провела его через комнату. У стола остановила, повернула и опустила на все четыре ножки. Получилось без стука. Она посмотрела на стул, потом на собственные ноги. До этого ей почему-то не приходило в голову попробовать. Тереза отодвинула журнальный столик, встала посреди комнаты и попыталась поднять себя так же, как только что поднимала

стул. Несколько секунд ничего не происходило. Она невольно привстала на носки, заметила это и снова опустила пятки.

— Очень помогает, — пробормотала она.

Со второй попытки подошвы оторвались от пола. Совсем немного, но Тереза сразу потеряла привычную опору. Её повело вбок. Она дёрнула рукой, пытаясь восстановить равновесие, и тут же опустилась обратно. Некоторое время стояла, глядя себе под ноги. Потом попробовала ещё раз. К концу вечера она могла ненадолго зависнуть над ковром и опуститься почти без толчка. Двигаться оказалось труднее: стоило поторопиться, и тело уходило дальше, чем она собиралась. Один раз пришлось упереться ладонями в диван. На следующий день Тереза повторила всё с начала. Сначала подъём и остановка, потом полметра вперёд и снова остановка. Диван на этот раз не понадобился.

За несколько вечеров комната стала тесной для таких упражнений. Тереза выбрала пустующую площадку за гаражами на окраине. В первый раз долго присматривалась, прежде чем достать костюм. Со стороны дороги её закрывали строения; из жилых окон площадка не просматривалась. Она переделалась за глухой стеной, сложила одежду в рюкзак и только потом поднялась над землёй. Держалась невысоко, пока привыкала обходиться без стен и мебели рядом. Развернуться удалось не сразу. При первом повороте ноги продолжили двигаться вперёд, и Тереза поспешно опустилась на асфальт. Прошла несколько шагов, остановилась и нача-

ла заново, медленнее. Позже она поднялась до края плоской гаражной крыши, заглянула поверх него, выбрала свободное место и осторожно опустилась на него обеими ногами. Спуск потребовал ещё одной попытки: приближаясь к земле, она слишком рано перестала себя удерживать. Ботинки глухо стукнули об асфальт. Тереза выпрямилась и посмотрела на крышу.

— Ладно. Ещё раз.

Через несколько дней подниматься и спускаться стало легче. Она могла преодолеть короткий промежуток между двумя низкими строениями, заранее выбрав, куда опустится. Если место приземления было плохо видно, подходила ближе и смотрела ещё раз. Костюм она теперь носила с собой. Он помещался в обычный тёмный рюкзак вместе с ботинками; для повседневной одежды после переодевания тоже оставалось место. Первые сборы занимали около пяти минут. Тереза всякий раз теряла время на волосах, пока не стала убирать их до того, как надевала остальное. Рюкзак ездил с ней на работу, стоял под столом дома, лежал рядом, когда она заезжала за продуктами. За неделю костюм понадобился только для упражнений.

В субботу, одиннадцатого апреля, Тереза после обеда вышла прогуляться. Дома на диване остались свитеры и пустые вешалки: разобрать шкаф она собиралась, когда вернётся. Рюкзак привычно висел за плечами. Она шла по другой стороне улицы от дома, фасад которого ремонтировали. Леса

закрывали его почти целиком. Наверху работали двое мужчин; один передавал другому ведро.

Раздался металлический треск. Тереза подняла голову: верхняя часть лесов отошла от стены и накренилась над тротуаром. Ведро полетело вниз. Один из рабочих опустился на колени и вцепился в стойку, второй успел ухватиться за поручень. Леса качнулись и остановились. У соседней секции натянулась сетка. Часть креплений ещё держала, но между фасадом и верхними настилами теперь был хорошо виден просвет. Снизу закричали. Люди отступили от здания, мужчина в рабочей куртке начал отводить прохожих с тротуара. Другой уже говорил по телефону:

— Строительные леса. Да, люди наверху!

Тереза шагнула к дороге и остановилась. Один из рабочих попробовал подняться. Настил под ним качнулся, и он снова замер. Лестница была рядом, но добраться до неё по перекошенным доскам он не решался. Тереза сжала лямку рюкзака. Затем повернулась и быстро пошла к ближайшему переулку.

За хозяйственными постройками нашёлся узкий проход. Она заглянула за угол: никого. Поставила рюкзак на сухой выступ у стены и начала переодеваться. Из-за спешки штанина костюма вывернулась. Пришлось сесть на корточки и поправить её. С улицы доносились голоса, но за стенами ничего не было видно. Тереза сердито выдохнула и заставила себя не торопить руки. Она натянула ботинки, убрала волосы. Маской закрыла нос и рот, надела капюшон и проверила паль-

цами его край у висков. Ни одной пряди снаружи. Обычную одежду и обувь сложила в рюкзак. Затянула лямки, чтобы он плотнее прилегал к спине, и вышла из-за угла. Рядом тянулся ряд невысоких зданий с плоскими крышами. Тереза поднялась к ближайшей, задержалась у края и посмотрела, куда можно встать. Затем опустилась за парапетом. Отсюда были видны леса. Оба рабочих оставались наверху. По крыше она пробежала до соседней пристройки. Короткий промежуток над проходом преодолела, удерживая себя в воздухе, и снова встала на твёрдую поверхность. Вдали слышалась сирена. Тереза добралась до края и опустилась в свободный боковой проезд рядом с ремонтируемым домом. Вблизи было видно, как сильно перекосился верхний участок. Настилы и лестницы оставались на месте, но стойки отклонились от стены. Рабочие держались за них, почти не двигаясь.

Тереза сняла рюкзак, поставила у стены за спиной и вышла на несколько шагов вперёд.

— Туда нельзя! — крикнул мужчина в рабочей куртке.

Она остановилась в нескольких метрах от лесов и подняла обе руки. Тереза смотрела на отклонившиеся стойки, пытаясь удержать весь накренившийся участок. Ей понадобилось несколько секунд, прежде чем он перестал покачиваться.

— Держитесь! — крикнула она рабочим. — Я попробую вернуть их к стене.

Мужчина у поручня посмотрел вниз. Тереза медленно подала раскрытые ладони вперёд. Леса двинулись к фасаду.

Она сразу замедлила движение, увидев, как рабочий сильнее прижался к стойке. Доски скрипнули. Просвет у стены понемногу уменьшался, настилы выравнивались. Тереза остановилась, когда накренившаяся часть вернулась на место. Продолжала удерживать её, прижимая к стене. На улице затормозила пожарная машина. Хлопнула дверца, слышались быстрые шаги.

— Я держу! — сказала Тереза, не оборачиваясь. — Помогите им спуститься.

Пожарный подошёл сбоку. Посмотрел на неё, затем вверх.

— Это вы вернули?

— Да. Только не знаю, что будет, если отпущу.

Он быстро заговорил со своим коллегой и окликнул рабочих. Мужчина, стоявший на коленях, осторожно поднялся. Не отпуская стойку, шагнул к переходу на соседний настил. Подождал, затем сделал ещё шаг.

Леса оставались неподвижными.

— Лестница целая! — крикнул он вниз.

Пожарный указал ему путь к спуску. Его коллега освободил от обломков выход внизу и встал рядом. Рабочие начали спускаться один за другим. Сначала Тереза следила за ними, переводя взгляд всё ниже. Потом заметила, что верхняя стойка чуть отходит от стены, и сразу вернула внимание к ней.

— Скажите мне, когда они спустятся.

— Хорошо, — ответил пожарный. — Смотрите на леса.

Она осталась смотреть вверх, чуть согнув руки в локтях. По настилам стучали шаги. Тереза слышала короткие команды, скрип досок. Один раз движение прекратилось, и ей захотелось проверить, что случилось.

— Всё нормально, — сказал пожарный рядом. — Переходят на следующую лестницу.

Первый рабочий добрался до земли. Второй спускался медленнее, время от времени останавливаясь на ступенях. Внизу ему подали руку.

— Оба внизу.

Тереза выдохнула, но рук не опустила.

— Больше никого нет?

Мужчина в рабочей куртке подтвердил, что наверху были только двое. Пожарный повернулся к ней.

— Теперь надо закрепить. Сможете ещё подержать?

— Пока получается.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Если начнёт сдвигаться, сразу скажите.

Тереза кивнула.

Пока рабочие спускались, она почти не замечала, как неудобно стоит. Теперь чувствовала край обломка под подошвой. Медленно переставила ногу, продолжая прижимать леса к стене. Работы продолжились. Пожарные переговаривались, подвозили оборудование, несколько раз просили её ничего не двигать. Тереза отвечала коротко. Стоило ей отвлечься на голоса, и приходилось заново сосредотачиваться

на стойках перед собой. Сколько прошло времени, она не знала. В какой-то момент от долгого напряжения заболели плечи. Тереза осторожно опустила локти. Конструкция осталась неподвижной. Пожарный всё это время находился рядом. Он не расспрашивал её, только сообщал, что происходит там, куда она не могла посмотреть. Наконец он получил ответ по рации.

— Закрепили. Попробуйте понемногу отпускать.

Тереза не сразу решилась ослабить удержание. Она смотрела на верхние стойки, ожидая, что они снова начнут отходить от стены. Она чуть ослабила усилие. Металл негромко скрипнул. Тереза снова напряглась.

— Нормально, — сказал пожарный, прислушавшись к рации. — Так и должно быть. Продолжайте.

Ещё немного. На этот раз ничего не сместилось. Она подождала, ослабила удержание ещё раз и наконец совсем опустила руки. Леса стояли.

Тереза несколько секунд смотрела на них, прежде чем позволила себе повернуться. Оба рабочих находились за ограждением. Один сидел, положив каску на колени; второй разговаривал с медиком.

— Всё? — спросила Тереза.

— Здесь держится. Дальше займёмся сами.

Пожарный чуть помедлил.

— Вам помощь нужна?

— Нет. Со мной всё хорошо.

Она подняла рюкзак и продела руку в лямку. Пальцы слушались, только плечи ныли после долгого напряжения. За ограждением собрались люди. Несколько телефонов были направлены на неё.

— Как вас зовут? — спросил пожарный.

Тереза посмотрела на него, потом на людей за лентой.

— Извините, мне надо идти.

Она направилась в боковой проезд. Уже за углом услышала, как её окликнули, но не остановилась. У знакомой пристройки поднялась к краю крыши, проверила, свободно ли наверху, и скрылась за парапетом. Обратно шла дальше. Несколько раз останавливалась, смотрела вниз и ждала, пока пройдут люди. Переделалась в том же укрытом проходе. В рюкзаке теперь лежал костюм, а на рукаве её футболки осталось немного пыли, когда она провела ладонью по плечу.

Дальше Тереза пошла домой обычным шагом. Уже отойдя от перекрытой улицы, достала телефон и открыла местные новости. Об аварии успели написать: оба рабочих благополучно спустились с лесов. Разбор конструкции продолжался. Тереза перечитала первую строчку, заблокировала экран и убрала телефон в рюкзак.

Дома на диване всё ещё лежали свитеры и пустые вешалки. Она сдвинула вещи в сторону, села и расстегнула рюкзак. На носке одного ботинка появилась светлая потёртость. Тереза провела по ней влажной салфеткой. Большая часть следа исчезла. Телефон коротко завибрировал. Андрей прислал

ссылку.

«Ты это видела?»

Тереза открыла короткую запись. Кадр дрожал; между плечами людей была видна чёрная фигура с поднятыми руками. Из-за сетки почти нельзя было разобрать, что именно происходило с лесами. В следующем сообщении Андрей написал:

«Говорят, она их удерживала. Я уже три раза посмотрел».

Тереза взглянула на ботинок у себя на коленях, а потом набрала:

«Видела. Хорошо, что людей вытащили».

«Да. Повезло им».

Она положила телефон на диван и взяла второй ботинок.

Глава 10. Свои дела

12–13 апреля 2026 года

В воскресенье Тереза наконец убрала свитеры с дивана. Половину сложила обратно в шкаф. Ещё два отложила: один давно не носила, у другого растянулись манжеты. С ним можно было что-нибудь сделать, но сначала хотелось освободить комнату. Телефон лежал рядом. Пока она разбирала вещи, несколько раз приходили уведомления из местного чата. Вчерашнюю запись пересылали снова, к ней добавились фотографии лесов и короткий рассказ одного из рабочих. Тереза села на край дивана и открыла его. Мужчина рассказывал, что боялся даже переставить ногу. Когда леса накрени-

лись, ему показалось, что ещё немного — и они упадут целиком. Потом конструкция начала возвращаться к стене. Он благодарил пожарных и девушку в чёрном. Тереза прочитала до конца, вернулась к фотографии и увеличила её: между металлическими стойками виднелся край капюшона. Лица разобрать было нельзя. В комментариях спорили о том, что всё это монтаж и о каких-то тросах, которые якобы находились за сеткой. Чуть ниже кто-то уверенно объяснял, что девушка вообще ничего не делала. Тереза задержала палец над полем ответа, но в конце концов закрыла чат. На диване оставались две вешалки. Она убрала их в шкаф и написала Андрею:

«Приходи вечером. Сделаю ужин».

«Во сколько?»

«Часов в шесть. Только будешь помогать».

«Я уже согласился, теперь можно говорить условия?»

«Теперь можно».

Он прислал смеющийся смайлик.

До вечера Тереза успела прибраться и убрать высохший костюм в рюкзак. Ботинки положила туда же. Проверила, не осталось ли чего-нибудь в ванной, и пошла на кухню. Андрей пришёл немного раньше шести. Вернул книгу, которую брал у неё, и снял куртку.

— Дочитал? — спросила Тереза.

— Да.

— И как?

— Теперь понимаю, почему ты не хотела говорить про конец.

— А я думала, ты уже догадался.

Он посмотрел на неё.

— Тогда было бы обидно читать ещё сто страниц.

Тереза усмехнулась и забрала книгу. На кухне она вручила ему доску, нож и помидоры.

— Салат на тебе.

Андрей вымыл руки, оглядел стол.

— Миску тоже самому искать?

— Нижний шкаф, справа.

Он достал миску, и они занялись ужином. Тереза поставила воду для пасты, потом повернулась к сковороде. Андрей устроился у свободного края стола. Некоторое время говорили о книге. Он не согласился с её любимым эпизодом, и Тереза, помешивая соус, попыталась объяснить, что именно ему следовало заметить.

— Я заметил, — сказал он. — Просто мне не понравилось.

— Это ты сейчас специально.

— Помидоры ещё резать?

Она посмотрела в миску.

— Хватит. И не уходи от разговора.

Андрей улыбнулся. Когда сели за стол, соус уже немного остыл. Тереза попробовала пасту и потянулась за солью.

— Дашь?

Андрей передал солонку.

— Кстати, про вчерашнее читала?

Тереза подняла глаза.

— Про леса?

— Да. Рабочий рассказал, как они спускались.

— Видела утром.

— Представляешь там стоять и ждать? Всё ходит под ногами, а тебе ещё до лестницы добраться надо.

Тереза несколько раз повернула вилку в тарелке.

— Да. Неприятно.

Андрей покачал головой.

— И она ведь осталась. Уже оба внизу, а она всё держит, пока пожарные крепят.

— Иначе опять бы накренились.

— Наверное. Вчера я только понял, что все выбрались. А что она потом ещё стояла и держала, узнал уже из рассказа.

Тереза кивнула и взяла стакан.

— Там ещё и спорят о том, что это подделка, — сказала она.

— Видел. Я не понимаю, как такое вообще возможно. Но рабочие, похоже, тоже не понимали.

Она едва заметно улыбнулась.

— Было бы интересно её послушать, — добавил Андрей.

— Если захочет рассказать.

Тереза посмотрела на него. Он спокойно ел, время от времени придвигая к ней миску с салатом. На секунду захотелось сказать: спрашивай. Она опустила взгляд в тарелку.

— Может, когда-нибудь расскажет.

Андрей кивнул и потянулся за салатом. Вскоре разговор вернулся к книге. После ужина он собрал тарелки и встал у мойки. Тереза достала полотенце.

— Я помою, — сказала она.

— Лучше вытирай. Я уже начал.

Она встала рядом и приняла у него первый стакан. Кухня была небольшая. Приходилось уступать друг другу место, чтобы открыть шкаф или дотянуться до стола. Один раз Андрей задел её локтем, и несколько капель попали на футболку.

— Аккуратнее, — сказала Тереза.

— Ты сама подставилась.

Она шлёпнула его полотенцем по предплечью. Андрей рассмеялся и прикрыл кран, прежде чем брызги достались и ему. Потом они ещё посидели в комнате. Тереза показала ему свитер с растянутыми манжетами и объяснила, как собирается его переделать. Андрей предложил просто укоротить рукава.

— И получится совершенно другой свитер, — сказала она.

— Именно.

Тереза разложила его на коленях и подвернула край одного рукава. Посмотрела, потом ещё раз, уже внимательнее.

— Ладно. Может быть.

Когда Андрей собрался домой, она взяла ключи от маши-

ны.

— Подвезу.

— Уже поздно, тебе завтра вставать.

— Поэтому надевай куртку.

Он улыбнулся и послушался. У его дома Тереза остановилась у тротуара. Андрей поблагодарил за ужин, взялся за ручку двери и обернулся.

— Следующий с меня.

— Ужин или мытьё посуды?

— Ужин. Посуду поделим.

— Договорились.

Она дождалась, пока он войдёт в дом, и поехала обратно.

В понедельник о лесах заговорили на работе. Тереза пришла на кухню за кофе и застала двух коллег над телефоном. Один прокручивал запись назад, второй пытался разглядеть, куда девушка ушла после спасения.

— Смотри, здесь она уже за углом, — сказал он. — А дальше ничего нет.

Тереза поставила кружку под кофемашину.

— Ты видела? — спросили её.

— Да.

— Как думаешь, что это было?

Она нажала кнопку.

— Не знаю, как это объяснить.

Кофемашина загудела, и на несколько секунд разговор оборвался. Тереза смотрела, как наполняется кружка.

— Я бы на её месте остался, — сказал один из коллег, когда стало тише. — Рассказал бы нормально. А теперь все гадают.

— Ей, может, и так хватило, — ответила Тереза.

Он пожал плечами и снова посмотрел на экран.

В кухню заглянул Дейв.

— Фрау Андерссон, когда освободитесь, подойдите, пожалуйста. Нужно посмотреть ваши расчёты.

— Сейчас приду.

Тереза забрала кофе и вернулась к столу за папкой. Рюкзак чуть мешал под ногами; она подвинула его глубже и пошла к начальнику. В расчётах нашёлся вопрос, над которым пришлось просидеть почти до обеда. Дейв попросил сравнить два варианта, затем уточнил исходные данные. Тереза вернулась к себе, открыла нужные файлы и сделала пометку, что ещё проверить. Когда снова взялась за кружку, кофе был холодным.

Вечером она достала книгу, которую вернул Андрей, и положила её на сиденье кресла. Она вспомнила, как на лексах отвлеклась на спускающихся рабочих и едва не ослабила удержание. Дома можно было потренироваться, не рискуя никого уронить. Тереза включила телевизор и подняла книгу на несколько сантиметров. Поддержала, затем перевела взгляд на экран. Книга шлёпнулась обратно на сиденье. Она взяла пульт и немного убавила звук. Во второй раз не стала сразу смотреть в сторону. Сначала попробовала следить за

разговором, продолжая удерживать книгу. Ответила вслух на вопрос ведущего. Потом коротко посмотрела на экран и обратно. Книга опустилась ниже, но до сиденья не достала. Тереза вернула её на прежнюю высоту и повторила. Через некоторое время она уже успевала повернуть голову и снова посмотреть на кресло, прежде чем книга начинала заметно снижаться. Дольше пока не получалось. Она опустила книгу, выключила телевизор и потянулась за свитером. Подвернула рукава так, как вчера предлагал Андрей, закрепила булавками и подошла к зеркалу. Так ей нравилось больше.

Глава 11. Ручная работа

14–23 апреля 2026 года

Во вторник Тереза закончила сравнение, которое попросил Дейв. Второй вариант выглядел лучше в первых расчётах, но после уточнений разница почти исчезла. Она ещё раз проверила исходные данные и отнесла распечатки начальнику. Дейв пролистал их, вернулся на первую страницу.

— Значит, остаёмся на прежнем?

— Я бы оставила. Здесь выигрыш небольшой, а переделывать придётся больше.

Он попросил показать, где именно изменился результат. Тереза придвинула стул и разложила листы рядом. На этот раз разговор занял минут двадцать. Вернувшись к себе, она отправила исправленные файлы и закрыла лишние окна на компьютере. Можно было наконец заняться тем, что отло-

жила вчера.

В пятницу Андрей почти весь день провёл над одной парой туфель. Клиенту понравилась первая примерка, но теперь, когда обувь была почти готова, Андрей заметил неровность у края. На ноге её, скорее всего, никто бы не разглядел. Он всё равно отложил вторую туфлю, придвинул лампу и взялся за первую. Кристофер остановился рядом.

— Что там?

Андрей показал. Тот наклонился, провёл пальцем по краю и кивнул.

— Доделывай. Потом позови.

Андрей вернул туфлю под лампу. Когда он только пришёл в мастерскую, ему хотелось поскорее перейти к чему-нибудь сложному. Вместо этого приходилось зачищать, подготавливать, переделывать то, что уже казалось законченным. Тогда он часто смотрел на часы. Теперь порой обнаруживал, что время приёма следующего клиента уже подошло, а он всё ещё сидит над небольшим участком шва. Кристофер развернул на соседнем столе красную кожу. Рядом лежали выкройки и рисунок высоких ботильонов на платформе. Андрей взглянул на них, когда потянулся за инструментом.

— Новые?

— Да. К среде нужно закончить.

— Успеешь?

— Собираюсь. Знакомый из ателье попросил. К костюму. Он положил рисунок обратно. Андрей ещё раз посмотрел

на красный материал, потом на свои чёрные туфли.

— Такую пару трудно будет не заметить.

— Её для этого и заказывают.

Кристофер сел за свой стол. Андрей вернулся к работе. Телефон завибрировал незадолго до перерыва. Ответил человек, у которого он собирался купить инструменты: в субботу после обеда можно было приехать и посмотреть. Андрей открыл карту. Адрес оказался дальше, чем он рассчитывал. Он написал Терезе:

«Ты завтра во второй половине дня машину берёшь?»

Ответ пришёл не сразу.

«Пока не собиралась. А что?»

«Хочу забрать инструменты. Можно одолжить на пару часов?»

«Конечно. После двух подойдёт?»

«Да. Верну к пяти».

«Хорошо».

Андрей убрал телефон. Когда-то они так же договаривались о поездках из университета: коротко, без длинных объяснений. Если Терезе была нужна машина, она говорила об этом прямо. Если нет — давала ключи. К концу дня туфли были готовы к следующей примерке. Кристофер проверил работу и поставил пару на полку.

— Вот теперь хорошо.

Андрей убрал со стола обрезки. На соседнем рабочем месте красные детали уже лежали в другом порядке. Кристофер

задерживался; Андрей пожелал ему доброго вечера и пошёл домой.

В субботу Тереза открыла дверь в свитере с укороченными рукавами. Андрей сразу посмотрел на рукава.

— Всё-таки сделала?

Она подняла руку и повернула запястье.

— Да. Теперь можешь сказать, что это была твоя идея.

— Я ещё ничего не сказал.

— Но собирался же.

Он улыбнулся.

— Хорошо получилось.

Тереза разгладила рукав.

— Спасибо.

Ключи лежали на тумбе в прихожей. Она взяла их и протянула Андрею.

— Машина у дома, на обычном месте.

— Я видел.

— Только проверь всё там перед покупкой. А то привезёшь ящик ржавчины.

— Ты сейчас с кем разговариваешь?

— С человеком, который однажды сказал: «Ещё немного — и заработает».

— И заработало же.

— Я помню это «немного».

Андрей засмеялся и убрал ключи в карман.

— Ладно. Покажу, когда вернусь.

Она проводила его до двери. В комнате на спинке кресла висела юбка, которую давно собиралась подшить, а на столе лежал раскрытый журнал. Рюкзак с костюмом Тереза оставила в шкафу ещё утром, когда забрала из машины свои вещи.

Следующие два часа она занималась шитьём. Распорол старый подгиб, отмерила новую длину и обнаружила, что ниток подходящего цвета осталось меньше, чем хотелось. Сходила в соседнюю комнату за второй коробкой. Когда вернулась, телефон уже звонил.

— Я не вовремя? — спросил Андрей.

— Нет. Что-то случилось?

— Здесь всё хорошее. Просто дольше разбираем, чем я думал. К пяти могу не успеть. Тереза положила коробку на стол.

— Я дома. Не торопись.

— Тебе точно никуда не надо?

— Точно. Только напиши, когда поедешь.

Она закончила разговор и снова села за юбку. В комнате стало жарко; Тереза приоткрыла окно и передвинула стул подальше от солнца. Андрей вернулся уже после пяти. Вместе с ключами у него в руке был небольшой свёрток.

— Остальное отвёз домой, — сказал он. — А эти взял показать.

Тереза пропустила его в квартиру и освободила место на кухонном столе. Андрей развернул ткань. Внутри лежали

шила с деревянными рукоятками, несколько пробойников и разметочное колёсико. Он выбрал одно шило, показал, как удобно рукоятка ложится в ладонь.

— И всё пригодится? — спросила она.

— Почти. Вот это я, скорее всего, отдам Кристоферу.

— Он знает?

— В понедельник скажу.

Тереза взяла у него один инструмент, осторожно повернула в руках и вернула.

— Хорошо. Ящик ржавчины отменяется.

— Я рад, что прошёл проверку. — Андрей придвинул к ней ключи, которые всё ещё лежали на столе. — Немного заправил. Спасибо за машину.

— Не за что. Чаю будешь?

Андрей согласился. Пока закипал чайник, он продолжал рассказывать о покупке. Тереза слушала, иногда задавала вопросы. Некоторые названия уже знала, другие слышала впервые. Андрей достал из кармана обрезок кожи и показал ей след, который оставляло колёсико. Тереза провела по нему пальцем.

— Ты когда устраивался, думал, что останешься? — спросила Тереза.

Андрей покрутил в пальцах инструмент и положил его к остальным.

— Не особенно. Мне тогда нужно было оплачивать учёбу.

— А теперь?

— Теперь нравится.

Он кивнул на разложенные вещи.

— Хотя вот за это раньше я бы деньги не отдал.

— Ты ещё раньше половины названий не знал.

— Именно.

Тереза улыбнулась и встала долить чай.

Перед уходом Андрей снова завернул инструменты в ткань. Тереза вызвалась подвезти его, но он покачал головой.

— Пройдусь. Я почти весь день просидел.

Она посмотрела на небольшой свёрток, который он убрал в карман куртки, и кивнула.

— Ладно. До встречи.

Во вторник, 21 апреля, Андрей снова увидел красные ботильоны на столе Кристофера: верх уже был собран, но часть деталей ещё лежала отдельно. Андрей прикинул, что сделано примерно три четверти работы. Окончательную сборку и отделку Кристоферу ещё предстояло закончить.

— Завтра успеешь? — спросил Андрей, собираясь домой.

— Успею.

Кристофер отложил инструмент и придвинул лампу ближе. Андрей надел куртку, попрощался и вышел.

В среду, 22 апреля, у него был выходной. В мастерскую он вернулся только в четверг утром. На столе Кристофера уже лежала другая работа.

— Красные забрали? — спросил Андрей.

— Да, вчера. Заказчица сама приехала.

— А красивая? — спросил Андрей.

Кристофер поднял на него глаза и улыбнулся.

— Таким, как ты, Андрей, такие девушки не достаются.

Андрей усмехнулся.

— Всё возможно.

Он пошёл к своему месту, повесил куртку и надел рабочий фартук. Через полчаса была примерка. Андрей достал с полки чёрные туфли, которые доделывал в пятницу, и поставил их у кресла для клиента. Потом убрал с сиденья забытый рожок и пошёл открывать мастерскую.

Глава 12. Занятное времяпрепровождение

26 апреля — 17 мая 2026 года

В воскресенье Тереза положила пробку от бутылки на журнальный столик и подставила ладонь. Пробка приподнялась, медленно поплыла к ней и легла поперёк пальцев.

— Это я уже умею.

Она вернула её на стол. С ключами всё произошло сразу: только что они оставались за дверью, а в следующую секунду уже были у неё в руке. Ветка тоже не пролетела над тротуаром до газона. Она исчезла и появилась в другом месте. С тех пор Тереза несколько раз пробовала повторить это дома, но всякий раз получалось обычное движение по воздуху. Теперь она отодвинула стул, села дальше и попробовала снова. Пробка покатилась к краю. Тереза остановила её и раздражённо разжала пальцы. От привычки напрягать руку

толку не прибавлялось. Она взглянула на часы. До встречи с Андреем оставалось полчаса, а волосы ещё были влажными после душа. Пробку Тереза оставила на столе.

Андрей ждал возле парка. Увидев её, поднял руку, потом показал на бумажный пакет.

— Ты ела?

— Да, недавно.

— Жалко. Придётся оба съесть.

Тереза заглянула в пакет.

— Но не так много.

Он достал одну булочку и протянул ей вместе с салфеткой. Накануне Андрей приготовил обещанный ужин. Картофель немного передержал в духовке, зато рыба получилась хорошо. Тереза сказала ему об этом дважды: сначала за столом, потом когда он принялся оправдываться за картофель. Посуду, как и договорились, вымыли вместе. Сегодня им никуда не нужно было успевать. Они вышли на дорожку вдоль реки, пропустили велосипедиста и пошли рядом. У воды было прохладнее; Тереза застегнула пальто, зажав салфетку в ладони. Андрей рассказывал о человеке, который принёс в мастерскую старые туфли и сперва долго объяснял, что они ему совершенно не дороги.

— А потом попросил сохранить всё, что можно, — закончил он. — Даже шнурки.

— Значит, дороги.

— Да я понял. Просто зачем было начинать с обратного?

— Чтобы ты не подумал, что он странный.

Андрей посмотрел на неё.

— Я сам вчера полвечера отчищал чужой инструмент, которому лет больше, чем мне.

— Вот поэтому ему и следовало прийти к тебе.

Он усмехнулся и скомкал пустой пакет.

Возле скамейки остановились. Андрей выбросил пакет в урну, Тереза села с краю и подвинула рюкзак к ногам. Костюм лежал под сложенной тканевой сумкой. Снаружи виднелась только книга, которую она бросила туда утром, хотя читать на прогулке не собиралась. Андрей кивнул на корешок.

— Новая?

— На прошлой неделе купила.

— Уже прочитала?

— До сороковой страницы дошла.

Он сел рядом.

— На тебя не похоже.

Тереза провела большим пальцем по крошкам на салфетке.

— Последнее время по вечерам другие дела находятся.

— Снова что-нибудь шьёшь?

— Понемногу.

Она поправила лямку рюкзака. Андрей смотрел на воду, и Тереза ещё несколько секунд подбирала ненужное продолжение ответа. Можно было рассказать про юбку, про остав-

шиеся свитеры, про то, как долго искала подходящие нитки, но он уже спросил, не звонил ли ей дядя.

— Вчера утром, — ответила она. — Они с Оливией зовут летом приехать.

— Поедешь?

— Хочу. Только ещё не решила когда.

— На машине?

— Скорее всего. Брор первым делом спросит, что я с ней сделала.

Андрей улыбнулся.

— А ты что-то сделала?

— Нет, но он всё равно спросит.

Тереза вытянула ноги и посмотрела на реку.

— Иногда кажется, что я только собиралась сюда поступать, — сказала она. — А теперь уже отпуск надо согласовывать.

— Я на прошлой неделе старое расписание нашёл. Восемь утра, первая пара.

— Выбросил?

— С удовольствием.

Она засмеялась. Некоторое время они сидели молча. Андрей откинулся на спинку скамейки, прикрыв глаза от солнца. Тереза повернулась к нему, заметила крошку на воротнике куртки и смахнула её.

— У тебя ещё на плече осталось.

Он открыл один глаз, посмотрел на плечо и стряхнул

остатки.

— Теперь всё?

— Теперь всё.

Тереза снова посмотрела на воду. Ей хотелось посидеть здесь подольше. Когда Андрей предложил пройти ещё до следующего моста, она сразу согласилась.

Вечером пробка всё ещё лежала на журнальном столике. Тереза убрала её в ящик и достала книгу. До конца главы оставалось меньше десяти страниц.

* * *

За следующие полторы недели она возвращалась к пробке ещё несколько раз. Иногда успевала позаниматься до ужина, иногда обнаруживала, что уже поздно и утром придётся вставать на работу. Держать предметы стало проще. Тереза могла поднять стул, обойти его и открыть дверь в комнату свободной рукой, почти не меняя высоты. Если отвлекалась надолго, стул начинал крениться. Она выравнивала его и опускала на пол. С перемещением с места на место дело не шло.

В среду, шестого мая, Тереза положила на стол два листа бумаги. На одном лежала пробка, второй был пустым. Первую попытку она прекратила, едва пробка приподнялась. Потом снова собиралась провести её через стол. Тереза опустила руку на колено. Посмотрела на пустой лист, прикинула, где должна лежать пробка, и перевела взгляд обратно. На первом листе ничего не было. Со второго донёсся короткий стук. Тереза подалась вперёд. Пробка лежала у самого края

бумаги. Она взяла её, повернула в пальцах и положила на прежнее место.

— Ещё раз.

На этот раз ничего не произошло. Она попробовала снова, уже чувствуя, как начинает злиться. Пробка дёрнулась и осталась там же. Тереза откинулась на спинку стула: ей хотелось немедленно повторить то, что только что получилось. Она заставила себя разжать пальцы и немного подождала. Вторая удачная попытка вышла несколько минут спустя. Пробка появилась за листом и скатилась со стола. Тереза поймала её в воздухе над полом, положила на бумагу и облегчённо выдохнула. С точностью пока не получалось, но само перемещение удалось. До конца вечера удалось переместить её ещё дважды. В последний раз пробка оказалась почти в середине листа. Тереза оставила её там и только после этого пошла разогревать ужин.

На следующий день пришлось начинать с нескольких неудач. К выходным она уже могла переместить пробку со стола на подоконник и обратно, хотя попадала в намеченную точку не всякий раз. Потом попробовала с пустым футляром для очков. Он возник над диваном чуть выше, чем она хотела, и упал на подушку. Тереза подошла, проверила застёжку и поставила футляр обратно. Она пока выбирала вещи, которые не жалко было уронить.

* * *

В середине мая Тереза снова выбралась на площадку за

гаражами. За глухой стеной переделалась, убрала волосы под капюшон и проверила, хорошо ли сидит маска. Теперь она поднималась к крыше и останавливалась у края без прежних рывков. Могла посмотреть на площадку внизу и опуститься туда, куда собиралась. С поворотами всё ещё иногда торопилась. Тогда приходилось снижать скорость и заходить ещё раз. В один из вечеров на соседней улице остановился фургон. Тереза услышала хлопок дверцы и села за парапетом. Мужчина выгрузил несколько коробок, открыл гараж и долго возился внутри. Она подождала, затем спустилась с другой стороны. На сегодня хватит. Дома сняла ботинки, вытерла подошвы и заметила, что один край перчатки начал распускаться. Достала иголку с ниткой и зашила его, пока слушала голосовое сообщение Оливии. Та рассказывала о делах на ферме и в конце снова спросила, когда Тереза сможет приехать. Тереза написала Оливии, что пока не знает даты, но обязательно предупредит заранее. Затем отправила Брору короткое сообщение: с машиной всё хорошо.

В воскресенье, семнадцатого мая, ей позвонил Андрей.

— Ты дома?

— Да.

— Я через полчаса буду недалеко. Зайти?

Она оглядела комнату: футляр лежал на кресле, два листа бумаги — на столе, рюкзак был открыт; наружу высывалась чёрная перчатка.

— Заходи. Только по дороге купи хлеба.

— Какого?

— Того, который ты в прошлый раз приносил.

— Понял.

Тереза закончила разговор, убрала листы и застегнула рюкзак. Прихватила со стола пустую чашку, отнесла на кухню. До его прихода можно было попробовать ещё несколько раз. Футляр хорошо помещался на узкой полке у двери, а от кресла до неё было дальше, чем от стола до подоконника. Она посмотрела на полку, потом взяла футляр рукой и убрала в ящик. В холодильнике оставались яйца, сыр и помидоры. Тереза достала сковороду, поставила на стол две тарелки и освободила доску для хлеба.

Глава 13. Идём в обход

19 мая 2026 года, вторник

После обеда Тереза вернулась к таблице измерений, которую не успела проверить утром. В одной из строк число отличалось от соседних. Она открыла исходный файл, нашла нужный участок и уже собиралась сделать пометку, когда коллега за соседним столом сказал:

— В галерее пожар.

Тереза обернулась. Он смотрел в телефон.

— Вот, только прислали. Там ещё людей выводят.

Она придвинулась к краю стола. На короткой записи были видны пожарные машины и дым над крышей. У входа, под афишей выставки, стояли люди; женщина в светлой куртке

сидела прямо на тротуаре, рядом с ней опустился на колено спасатель. Тереза вернулась к компьютеру и сама открыла местные новости. Первое сообщение появилось около двадцати минут назад. Последнее обновили недавно: часть помещений ещё проверяли, спасение продолжалось. Она посмотрела на рюкзак под столом. Дейв был у себя. Тереза постучала в открытую дверь.

— Можно мне отлучиться? Срочное личное дело.

Он поднял глаза от монитора.

— Надолго?

— Пока не знаю. Таблица в общей папке, я не успела закончить проверку.

— Хорошо. Если сегодня не вернётесь, напишите.

— Спасибо.

Тереза забрала рюкзак, закрыла свои файлы и пошла на парковку.

В машине положила телефон в держатель и проложила маршрут. На ближайшем перекрёстке пришлось пропустить пожарный автомобиль. Она проводила его взглядом, дождалась зелёного и тронулась следом за остальными машинами. Ближе к галерее движение замедлилось. Впереди улицу уже перекрыли, поэтому Тереза свернула раньше и нашла место у соседнего квартала. Отсюда над домами был виден дым. Она вышла с рюкзаком и быстрым шагом направилась в сторону галереи. В боковом проходе между глухой стеной и хозяйственными постройками остановилась, проверила, что её

никто не видит, и начала переодеваться. На этот раз ничего не пришлось выворачивать и искать. Обычную одежду сложила вниз, обувь убрала в отдельный пакет. Волосы спрятала, натянула маску и капюшон. Застегнула рюкзак, надела его на спину. Всё равно прошло несколько минут. Тереза поднялась на невысокую крышу напротив галереи и остановилась за парапетом.

Перед главным входом тянулись пожарные рукава. Вода разбивалась о стену и стекала на тротуар; из окон второго этажа вырывался дым. Пожарные выводили людей, передавали их медикам, снова уходили внутрь. У ограждения кто-то плакал. Тереза смотрела на вход. Там работали люди в касках и дыхательных аппаратах. У неё была только тканевая маска, которую она сама сшила дома. Она поправила её у носа. Прямо внизу, у угла здания, громко разговаривали несколько молодых людей. Сначала за шумом воды удалось разобрать только имя.

— А где остальные?

— Я их не видел. Может, с другой стороны вышли.

— Я там был. Их нет.

Тереза наклонилась ближе к краю.

— Они же наверх пошли, — сказала девушка.

— Звонил?

— Не отвечают.

Несколько секунд никто ничего не говорил. Затем один из юношей произнёс:

— А если они ещё там?

Девушка повернулась к пожарным и начала звать их. Тереза снова посмотрела на здание.

Из открытой двери выходил дым. За ним не было видно даже дальнего конца вестибюля. Она сняла рюкзак, поставила за парапетом и задержала ладонь на лямке. До этой минуты можно было стоять здесь и смотреть. Теперь нужно было решить, спускаться ли. Тереза отступила от края, выдохнула и снова подошла к нему. Опустилась на площадку перед галереей, обогнула лежавший на земле рукав и побежала к входу.

— Стойте! Куда вы?! — крикнул пожарный.

Она слышала его, но не остановилась.

Внутри сразу стало трудно дышать. Тереза согнулась, прикрыла рот рукой поверх маски. Первый вдох вызвал кашель. Пришлось опуститься ещё ниже и переждать, упершись ладонью в колено. У пола дым был реже, но горечь всё равно оставалась во рту.

— Есть кто-нибудь? — крикнула она.

Голос сорвался. В ближайшем зале никого не было. На полу лежали опрокинутая стойка и разбитое стекло. Тереза обошла их, заглянула за перегородку, окликнула ещё раз. Никто не ответил. Она двигалась пригнувшись, временами опускаясь почти на четвереньки, когда дым становился гуще. Проверила открытые залы первого этажа и вернулась к лестнице. В тех помещениях, куда смогла заглянуть, никого не

было. Тереза поднялась по ступеням. На втором этаже было жарче. Огонь уже добрался до стены в конце зала; обугленные края большого полотна осыпались на пол. Тереза отшатнулась, когда её обдало горячим воздухом, и пошла вдоль противоположной стены. Жар чувствовался даже на расстоянии. Через ткань припекало предплечье, потом щёку. Она повернулась другим боком, пригнулась и миновала горящий участок. За открытой дверью стояли пустые стулья. В следующем помещении валялась сумка, рядом — один ботинок. Тереза позвала, прислушалась. Ответа не было. Ей хотелось вернуться к лестнице и вниз, к свету у входа. Она уже знала дорогу и от этой мысли стало только страшнее: ещё можно было выйти, а она собиралась подняться выше. Тереза ухватилась за перила и пошла на третий этаж. Здесь дым почти скрывал потолок. Она кашляла через каждые несколько шагов. Слезы текли так сильно, что пришлось остановиться и протереть глаза тыльной стороной перчатки. Лучше не стало. Лицо и руки жгло; казалось, жар добрался под одежду. Слева слышался голос. Тереза повернулась к открытому проходу.

— ...туда не пойдём!

— А куда тогда?

Следующую реплику заглушил кашель. Она прошла на звук и различила людей на полу. Пятеро — три юноши и две девушки. Кто-то прижимал к лицу поднятый край футболки, кто-то лежал на боку, опираясь на локоть. Над ними

висел дым. Внизу было немного легче, но они всё равно задыхались и говорили коротко, с большими паузами. Тереза подбежала к ним и опустилась на колени, затем почти легла рядом.

— Ещё кого-нибудь здесь видели?

Юноша в синей футболке покачал головой.

— Вроде нет. Мы... мы только своей группой.

Тереза повернула голову к коридору.

— Есть кто здесь?!

Она подождала. Слышались треск и шум воды где-то внизу. Никто не ответил.

— Я вытащу вас отсюда.

Последнее слово почти утонуло в грохоте: метрах в двадцати позади неё что-то треснуло. Часть крыши рухнула на лестничный пролёт. Через проход пронеслось облако пыли, посыпались обломки. Одна из девушек вскрикнула и закрыла голову руками. Тереза прижалась к полу. Когда грохот стих, она подняла голову. Там, где недавно была лестница, лежали балки и куски перекрытия. Из завала поднимался дым. Она посмотрела на него ещё секунду.

— Хорошо, значит пойдём напрямик.

Юноша рядом приподнялся на локтях.

— Куда? Куда нам теперь?

Тереза огляделась. Другие лестницы наверняка были, но она не знала, где их искать. Люди рядом едва могли говорить. Из соседней комнаты через приоткрытую дверь пробивалась

полоса солнечного света. В дыму она была видна особенно ясно.

— За мной. В ту комнату. Ползите.

Она первой двинулась к двери. Остальные последовали за ней почти сразу. Юноша в синей футболке пропустил вперёд обеих девушек и подтолкнул под локоть парня, который замешкался. Тереза придержала дверь, пересчитала вошедших и, когда последний переполз порог, закрыла её. Здесь было светлее. У наружной стены дым ещё не успел опуститься до пола. Тереза добралась до окна и поднялась, держась за подоконник. Большое стекло занимало почти весь проём. Сверху была только узкая форточка. Она поискала ручку у боковой части рамы, потом у другой. Ничего. Нижняя часть не открывалась. Тереза сжала кулаки.

— Чёртово окно. Сделано прямо по всем стандартам безопасности.

Голос прозвучал хрипло. Она закашлялась и отвернулась. Несколько секунд смотрела на закрытую дверь. Потом снова на раму. Тереза шагнула ближе к стеклу и посмотрела вниз. Под окном никого не было. В стороне, на боковой улице, стояла одна пожарная машина; остальные работали у главного фасада. Она оглянулась на пятерых у стены и постаралась говорить бодрее:

— Думаю, выйдем здесь.

Одна из девушек подняла на неё глаза. Юноша в синей футболке посмотрел на окно, потом обратно на Терезу.

— С третьего этажа?

— Отодвиньтесь от стены.

Она дождалась, пока они отползут, и направила руки к раме. Сначала слышался хруст. По краю проёма осыпалась штукатурка. Тереза потянула сильнее, и вслед за коротким треском вся рама сдвинулась наружу. Она удержала её перед фасадом. Повернула боком, осторожно внесла обратно в комнату и поставила у свободной стены, подальше от людей. Все пятеро смотрели на неё. Юноша, до этого державший футболку у рта, даже забыл поднять её обратно.

— Всё равно страховка покроет, — сказала Тереза.

Потом снова закашлялась и наклонилась к открытому проёму. Снаружи дышалось легче. Она посмотрела на асфальт, выбрала свободное место у тротуара. Из соседних окон тянуло дымом, но прямо под ними путь был открыт.

— По одному. Я буду спускать вас вниз.

Ближе всех сидел парень в светлой футболке. Тереза опустилась перед ним.

— Начнём с тебя.

Он посмотрел ей в глаза, затем на окно. Кивнул не сразу. Тереза протянула руку, помогая ему подняться. Потом осторожно подхватила силой. Его ноги оторвались от пола, и он судорожно схватился за её запястье.

— Держу. Не торопись.

Она дала ему несколько секунд, прежде чем он разжал пальцы. Подвела к проёму, помогла миновать подоконник и

медленно вынесла наружу. Юноша зажмурился. Тереза наклонилась вперёд, следя за ним. Она чувствовала, как он пытается подогнуть ноги, и удерживала его ровно, не давая повернуться к стене. В пожарной машине шевельнулся человек. Он посмотрел вверх, распахнул дверцу, выскочил наружу и взялся за рацию. Первого Тереза опустила на тротуар, подождала, пока он встанет на обе ноги и отойдёт к пожарному, затем повернулась в комнату.

— Следующий.

Девушка с короткими волосами уже подползла ближе. Тереза помогла ей встать и повторила всё сначала. На этот раз у окна задержалась лишь ненадолго: девушка сама кивнула, показывая, что готова. Когда её ноги коснулись земли, внизу уже ждали несколько пожарных и медики. Кто-то показывал Терезе, что место свободно, другой повёл спасённую подальше от стены. Третьим спустился второй юноша. Едва его приняли, к перекрёстку подъехала скорая помощь. Пожарный махнул водителю, указывая, где остановиться. За ограждением появлялось всё больше людей. Тереза замечала их краем глаза, пока возвращалась к оставшимся двоим. Из под закрытой двери уже тянуло дымом.

— Теперь ты, — сказала она девушке в красной футболке.

Та с трудом поднялась. Юноша в синем помог ей дойти до окна, затем отступил и снова сел на пол. Тереза подхватила девушку, провела через проём и начала опускать. Руки хотелось согнуть и прижать к себе. Она не заметила, как давно

держит их на весу. Опустила локти чуть ниже и продолжила, следя за расстоянием до стены. Внизу девушку приняли за плечи и сразу отвели к медикам. Последним остался юноша в синей футболке.

— А вы? — спросил он, когда Тереза подошла.

— Следом. Давай.

Он встал и задержался у подоконника, дожидаясь её движения. Тереза подняла его, вынесла за стену и медленно опустила. У самой земли он вытянул ноги. Пожарный подхватил его под локоть; юноша обернулся и посмотрел вверх. На всех пятерых ушло около четырёх минут. Тереза наконец расслабила руки. Снизу закричали. Она не сразу разобрала слова и испуганно посмотрела на тротуар: не упал ли кто-нибудь?

— Спасибо!

Крик повторили ещё раз. Кто-то за ограждением поднял обе руки. Двое пожарных, передав последнего спасённого медикам, захлопали. К ним присоединились люди на другой стороне улицы. Тереза стояла у открытого проёма и смотрела вниз. Хотела что-нибудь ответить, но не нашлась. Напротив, через узкую улицу, была крыша соседнего здания. Ниже её окна. Тереза посмотрела на край парапета, потом снова на людей. Она не успела как следует решить, что делает, когда шагнула на подоконник и прыгнула. В первый миг в животе всё оборвалось. Стена мелькнула сбоку. Тереза подхватила себя силой, выровнялась над улицей и направила движение к соседней крыше. Ноги коснулись покрытия слишком рез-

ко. Она шагнула ещё раз, остановилась и опустилась на корточки за парапетом. Снизу ещё доносились голоса. Тереза посмотрела на свои руки - они дрожали. Только теперь до неё дошло, что она только что выпрыгнула из окна третьего этажа.

* * *

Некоторое время она сидела за парапетом, кашляя в ладонь. Потом поднялась и короткими переходами вернулась к крыше, на которой оставила рюкзак. Он стоял на прежнем месте. Тереза забрала его, спустилась с противоположной от галереи стороны и нашла закрытый от улицы проход. Снимая костюм, торопилась и никак не могла вытащить руку из рукава. Пришлось остановиться, сесть на низкий выступ и закончить переодевание сидя. От ткани пахло дымом. Лицо саднило, глаза всё ещё слезились. Она осторожно промокнула их чистым краем салфетки и убрала костюм в рюкзак.

К Pontiac вернулась медленно. Села, поставила рюкзак на пол перед пассажирским сиденьем и некоторое время смотрела на руль. Потом достала телефон и написала Дейву, что сегодня уже не вернётся. Извинилась за незавершённую проверку.

«Хорошо. Завтра продолжите», — ответил он.

Она положила телефон. Дрожь в руках понемногу утихла, но кашель ещё несколько раз заставил согнуться над рулём. Тереза не стала сразу выезжать. Опустила стекло и посидела, пока не смогла спокойно удержать руки на руле. По до-

роге домой снова вспомнила прыжок. В комнате за её спиной оставался дым, внизу стояли пожарные, а она просто шагнула наружу. Без разбега, без привычной остановки у края крыши. Сейчас повторить это ей совсем не хотелось.

Дома первым делом пошла в душ. Вода смыла сажу и пыль, но горло продолжало саднить. Тереза надела свободную футболку, отнесла костюм в ванную и оставила рядом с машинкой. Стирать решила позже. В новостях уже появилась запись с боковой улицы. Она открыла её, увидела девушку в красной футболке, опускающуюся вдоль стены, и провела пальцем дальше. Все пятеро были внизу. Их вели к медикам, один из юношей сидел на бордюре. Затем камера поднялась к окну, и Тереза увидела собственный прыжок. На записи он выглядел быстрым и уверенным. Она перемотала назад, посмотрела ещё раз и покачала головой.

— Что это вообще было...

Затем она поставила телефон экраном вниз. На кухонном столе оставалась пробка после вчерашних упражнений. Тереза убрала её вместе с листом бумаги в ящик, налила воды и села. К стакану тянулась обеими руками, хотя давно уже могла взять его иначе. Из приоткрытого окна доносился обычный уличный шум. Тереза слушала его, время от времени кашляя, и больше в тот вечер к упражнениям не возвращалась.

20–24 мая 2026 года

Утром Тереза проснулась раньше будильника и некоторое время лежала, не открывая глаз. Когда попыталась глубоко вдохнуть, снова закашлялась. Вода стояла на тумбочке. Она села, сделала несколько глотков и потянулась за телефоном. Дейв ответил почти сразу.

«Тогда сегодня оставайся дома, с проверкой разберёмся».

Тереза поблагодарила его. Затем открыла рабочую переписку, нашла вчерашнюю таблицу и начала набирать объяснение про строку, которую не успела проверить. На середине поняла, что уже описывала это в комментариях к файлу. Стерла сообщение и положила телефон. Ночью ей казалось, что достаточно будет выспаться. Теперь даже короткий разговор вслух выходил хриплым, а кашель никак не проходил. Она записалась на осмотр. В ванной возле машинки лежал костюм. Тереза подняла его за край рукава и тут же отодвинула от лица: запах дыма всё ещё был сильным. Она сложила костюм в машинку, запустила стирку и открыла окно. Перед выходом к врачу развесила выстиранные вещи на сушилке. Окно оставила приоткрытым.

После осмотра её направили в больницу на обследование. Там пришлось провести несколько часов. Она сказала, что накануне надыхалась дымом возле галереи. На вопрос, заходила ли в здание, после короткой паузы ответила, что заходила. Объяснять про окно и пятерых людей не потребовалось: врача интересовало, как долго она находилась внутри

и что чувствовала после. Когда её наконец отпустили домой, Тереза сложила бумаги с рекомендациями в сумку. Она уже жалела, что не осталась вчера у пожарной машины. Прыгать на крышу было совершенно необязательно.

Андрей позвонил, когда она вернулась домой.

— Привет. Ты в субботу свободна?

— Вроде да.

— А с голосом что?

— Сел. Только от врача вернулась.

Он помолчал.

— Я хотел тебя в кино позвать. Давай тогда пока отложим.

Что врач сказал?

— Несколько дней отдохнуть.

— Что-нибудь нужно?

— Пока нет.

Тереза открыла холодильник. На полке стоял пакет молока, который следовало выбросить ещё вчера, и почти пустая банка горчицы. Остальное требовало хотя бы немного готовки.

— Хотя... Если будешь заходить в магазин, возьми мне что-нибудь на ужин.

— Что именно?

— Что не придётся долго делать.

— Понял. После работы зайду.

Она хотела сказать, что может сама, но посмотрела на холодильник и закрыла дверцу.

— Спасибо.

Тереза закрыла дверь в ванную, где сох костюм. Запаха дыма в квартире уже не было. Она легла на диван и уснула с телефоном возле локтя.

Разбудил её звонок в дверь. Андрей стоял на площадке с магазинным пакетом.

— Ты спала?

— Немного.

— Могла написать, я бы позже пришёл.

Тереза отступила, пропуская его.

— Ты бы уже всё съел.

— Не всё – только часть.

Он поставил пакет на кухне и начал выкладывать покупки. Принёс готовый суп, хлеб, сыр, яблоки.

— Чек оставил? — спросила Тереза.

— Кажется. Сейчас.

Он проверил один карман, потом другой, выложил ключи и несколько сложенных бумажек.

— Вот. Нет, это вчерашний.

— Может, заплатить тебе за весь магазин? Чтобы не искать.

— погоди. Тут ещё инструменты где-то были.

Тереза усмехнулась, но сразу закашлялась и отвернулась к окну.

Он достал стакан из шкафа, налил воды и поставил рядом.

— Ладно, потом найдём.

Пока суп разогревался, Тереза села за стол. Андрей прислонился к кухонной тумбе и проверил телефон.

— Про галерею опять пишут, — сказал он. — Один из тех парней нашёл человека, который снимал с улицы.

Тереза подняла голову.

— Что с ним?

— Уже дома. Пишет, остальных пока оставили в больнице.

— Дай посмотреть.

Он протянул телефон.

На фотографии был юноша в синей футболке. Лицо теперь было чистым, волосы влажными. Тереза узнала его не сразу: вчера в дыму он казался старше. Под фотографией было несколько строк. Он благодарил пожарных, медиков и девушку, имени которой никто из них так и не узнал. Просил передать ей, что все пятеро живы. Тереза прочитала это ещё раз.

— Хорошо, — сказала она и вернула телефон.

Андрей открыл прикреплённую запись. Без звука люди медленно опускались вдоль стены. Внизу двигались маленькие фигурки спасателей; камера то приближала окно, то снова уходила в сторону.

— Вот только зачем она потом прыгнула? — спросил он.

— Можно же было так же вниз спуститься.

— Можно.

— Там ей хотя бы помогли. После такого дыма.

Тереза провела пальцем по ручке чашки, которую так и не убрала со стола с утра.

— Может, растерялась.

— Может. Хотя на записи не скажешь.

Он убрал телефон, услышав сигнал микроволновки. Тереза смотрела, как он ищет прихватку. Она лежала возле плиты; Андрей заметил её сам, достал горячую ёмкость и осторожно снял крышку.

— Тарелку большую?

— Да. Слева, наверху.

Он поставил перед ней суп и сел напротив. Она не стала возвращаться к записи. Андрей рассказал, что Кристофер наконец убрал из прохода коробки, о которые они оба спотыкались. Теперь в проходе стоял стул: Кристофер переставил его, чтобы добраться до коробок, и забыл вернуть. Тереза слушала, понемногу ела и почти не отвечала. Андрей, кажется, этого от неё и не ждал.

Уходя, он спросил, зайти ли завтра.

— Позвони, — сказала она. — Посмотрим, буду ли я уже приличным собеседником.

— Сегодня ты ни разу меня не перебила. Мне понравилось.

Она показала ему на дверь. Андрей засмеялся и вышел на площадку.

* * *

В четверг Тереза осталась дома. Проснулась поздно, ещё

немного полежала, потом позавтракала. Телефон почти всё утро был на беззвучном режиме. Костюм высох. Она сняла его с сушилки и разложила на кровати. Возле локтя ткань потемнела. Тереза провела по ней пальцами: край небольшого пятна стал жёстким. Вчера в ванной она этого не заметила. Она вспомнила, как проходила мимо огня на втором этаже. Тогда только повернула плечо, прикрывая лицо, и поспешила дальше. Теперь поднесла рукав ближе к свету. Пятно было небольшим, но ткань в этом месте ей не понравилась. Тереза отложила верх костюма отдельно: придётся заменить повреждённый участок. Маска после стирки выглядела почти как новая. Она подержала её в руках, потом положила рядом. Там, внутри, через неё всё равно было нечем дышать. Она достала чистую футболку, переделалась и устроилась с книгой у открытого окна.

* * *

В пятницу на работе выяснилось, что проверку таблицы Дейв закончил сам. В спорной строке стояли данные от предыдущего образца.

— Я собиралась это сверить, — сказала Тереза.

— Видел Ваш комментарий. Исправленная версия уже в папке.

Она кивнула.

— Извините, пожалуйста, что это свалилось на Вас.

Дейв отодвинул от клавиатуры чашку.

— Вы заболели, фрау Андерссон. Бывает. Сегодня по-

смотрите, не тянется ли эта ошибка в следующие расчёты.

Тереза вернулась к своему столу и открыла файлы. За время её отсутствия коллеги добавили несколько листов, меняли подписи и оставили новые замечания. Пришлось сначала разобраться в чужих правках. Через час она нашла ещё одну ссылку на старые данные. Исправила её и написала Дейву. Ответ пришёл короткий: «Спасибо». К обеду Тереза заметила, что уже давно не вспоминала про окно галереи.

* * *

В воскресенье она приехала к гаражам под вечер. Кашель почти прошёл. Небольшой участок на рукаве она заменила накануне; шов получился заметнее, чем хотелось, но держался хорошо. Тереза переоделась за стеной, убрала волосы и некоторое время стояла, прислушиваясь. За дальними гаражами стучали чем-то металлическим, потом звук прекратился. Она поднялась на привычную низкую крышу. На покрытии лежали сухие веточки и смятая бумажка. Тереза отодвинула бумажку ногой, прошла к краю и посмотрела вниз. До земли было намного ближе, чем от окна третьего этажа. И всё-таки шагать дальше не хотелось. Она постояла, держась за парапет. Вспомнила, как стена галереи мелькнула сбоку, а ноги на короткий миг совсем перестали чувствовать опору. Тогда Тереза успела подхватить себя. Но почему сначала прыгнула, так и не могла объяснить. Подражать себе на той записи она не собиралась. Тереза отступила на два шага, медленно приподнялась над крышей и остановилась. Подо-

ждала, пока тело перестанет слегка покачиваться, затем подвела себя к краю. Парапет остался под ногами. Она двинулась ещё немного вперёд и замерла. Теперь внизу была площадка. Тереза невольно вытянула руку назад, к крыше, хотя дотянуться уже не могла. Несколько секунд смотрела вниз, затем осторожно подалась обратно. Подошвы аккуратно коснулись покрытия. Она выдохнула и опустила руки. Вторая попытка вышла медленнее. Она слишком долго смотрела на землю и начала разворачиваться плечом к стене. Пришлось вернуться, опуститься и начать заново. На третьей Тереза смогла остановиться за краем, немного снизиться, снова набрать высоту и вернуться на то же место. Ноги мягко встали на крышу. Ни шага вперёд для равновесия, ни необходимости хвататься за парапет. Она улыбнулась под маской. Потом опустилась на площадку и закончила занятие. Переодевшись, Тереза проверила телефон. Андрей предлагал сходить в кино завтра. Он нашёл сеанс пораньше: после него ещё оставалось время где-нибудь поесть. Она ответила, что идёт, и попросила прислать название фильма. Пока укладывала рюкзак в Pontiac, пришла ссылка. Тереза посмотрела название, открыла расписание и выбрала два места рядом.

«Билеты у меня. Только теперь уже не опаздывай».

«Я когда-нибудь опаздывал в кино?»

Тереза забралась в машину, закрыла дверь и начала набирать ответ. Один случай она помнила очень хорошо.

Глава 15. И ещё одна деталь...

25 мая — 1 июня 2026 года

Андрей ждал у кинотеатра. Когда Тереза подошла, он демонстративно посмотрел на часы.

— Ещё двенадцать минут, — сказала она.

— Я ничего не говорю.

— У тебя очень выразительное молчание.

Он улыбнулся и открыл перед ней дверь. Внутри былолюдно. Они встали в очередь за напитками, и Тереза достала телефон с билетами. Андрей наклонился к экрану.

— Хорошие места.

— Я старалась.

— Тогда с меня еда.

— После фильма. И ты обещал нормальный ужин.

Он кивнул в сторону витрины.

— То есть это не считается?

Тереза посмотрела на подсвеченные сосиски и повернулась к нему.

— Ты сейчас серьёзно?

— Просто уточняю условия.

В зал они вошли вовремя. Андрей пропустил её к месту, устроился рядом и почти сразу убрал телефон в карман. Тереза выключила звук на своём и положила его в сумку. Пока на экране шла реклама Андрей наклонился к Терезе.

— Кстати, в тот раз мы тоже успели.

— На начало фильма. Рекламу ты пропустил целиком.

— Вот видишь. Идеально рассчитали.

Она хотела ответить, но свет погас. Фильм оказался комедией про неудачное ограбление. Тереза несколько раз смеялась громче, чем собиралась, а в одной сцене Андрей зажал рот ладонью и отвернулся к ней. Она посмотрела на него и тоже не удержалась. Под конец главный герой долго бежал за уезжающим автобусом. Андрей вдруг покачал головой. Тереза заметила это, но спрашивать не стала. Когда вышли из зала, он сам заговорил:

— Ты видела, как у него туфля с пятки слетала?

— Он только что пытался украсть два миллиона. А ты переживал за туфлю?

— За его ногу. Ему бы полразмера меньше.

— Может, туфли он тоже украл.

Андрей остановился возле дверей, посмотрел на неё и засмеялся.

— Тогда вопросов нет.

Они поужинали в небольшом заведении за углом. Пока ждали заказ, спорили о том, кто из героев первым испортил весь план. Тереза считала, что водитель, а Андрей напомнил про человека, который оставил ключи в сейфе, и она признала, что это был сильный ход. В середине разговора он спросил:

— Ты хоть нормально себя чувствуешь?

— Да. Сегодня почти не кашляла.

— А то можем после ужина сразу домой.

— Я целый день дома была. Давай немного пройдемся.
Он согласился.

На улице ещё было светло. За столиками у соседнего кафе сидели люди; мимо них проехал велосипедист с пакетом еды на руле. Тереза и Андрей свернули с оживлённой улицы и пошли медленнее. Она рассказала, что собирается сшить себе летнюю блузку. Ткань купила давно, но всё время находилось что-нибудь другое.

— Опять с кучей мелких деталей? — спросил Андрей.

— С манжетами; и воротником.

— То есть да.

— Кто бы говорил. Ты сколько со своими туфлями возился?

Он посмотрел вниз.

— Зато хожу, не жалуюсь

— И я буду ходить.

— В блузке это проще.

Тереза толкнула его плечом. Андрей чуть отступил, пропуская встречную пару, и снова пошёл рядом. У следующего перекрёстка им нужно было расходиться. Она посмотрела на улицу, ведущую к её машине, потом на Андрея.

— Ещё немного?

— Можем до площади.

— Давай.

Он продолжил рассказывать про туфли: первую пару пришлось переделывать, потому что после долгой ходьбы начи-

нало давить с одной стороны. Тереза задавала вопросы и слушала, как он объясняет, что именно изменил. К машине она вернулась позже, чем собиралась. Пока искала ключи, всё ещё улыбалась.

* * *

На неделе до блузки добралась только в четверг. Разложила ткань, перенесла детали выкройки, проверила направление долевой нити и лишь после этого взялась за ножницы. Работа шла медленно. Тереза давно уже могла поднять сразу весь отрез, но стоило ей попробовать удержать его над столом, как края провисли, а середина пошла складками. Она опустила ткань, разгладила её ладонями и продолжила обычным способом.

К субботе основные детали были смётаны. Тереза примерила блузку, повертелась перед зеркалом и решила немного убрать по бокам. На манжеты оставила воскресенье. Один рукав получился хорошо. Со вторым она заторопилась и проложила строчку слишком близко к краю. Заметила это, когда уже сняла работу с машинки. Тереза расправила ткань, посмотрела на шов и вздохнула.

— Ну конечно.

Пододвинула настольную лампу. Маленький распарыватель нашёлся на дне коробки, под катушками. Она села ближе к свету и начала убирать неудачную строчку. Инструмент зацепился за плотный участок. Тереза придержала ткань указательным пальцем левой руки и потянула чуть сильнее.

Остриё сорвалось. Она резко отдёрнула руку: на подушечке пальца появилась тонкая красная полоска, затем выступила кровь.

— Чёрт.

Тереза положила рукав на стол, сходила в ванную и промыла палец водой. Порез был небольшой, но пришёлся на неудобное место: стоило взяться за что-нибудь, края снова начинали расходиться. Вернулась с пластырем. Она попробовала отделить защитную бумагу одной рукой, разозлилась на себя за спешку и положила упаковку рядом с лампой. Распарыватель остался на ткани. Она убрала его в коробку. Палец ныл. Тереза поднесла руку к свету, чуть согнула, снова выпрямила. Ей хотелось хотя бы ненадолго стянуть края, чтобы они больше не расходились при каждом движении. Она задержала взгляд на порезе и попробовала сделать это силой. Поначалу ничего не произошло. Тереза невольно свела пальцы правой руки, будто собиралась защипнуть крошечную складку. Надавить снаружи было бы проще, но она не прикасалась к коже. По краю пореза слабо защипало. Она замерла. Ближайший к ногтю участок стал короче. Тереза наклонилась над рукой, чуть повернула её к лампе. На месте, где только что виднелся разрез, оставалась тонкая розовая черта. Она отвлеклась, и ощущение пропало. Несколько секунд Тереза просто смотрела на палец, потом медленно согнула его. Оставшаяся часть пореза отозвалась болью. Розовая черта рядом не разошлась. Тереза положила руку на

стол. Она не знала, что именно получилось. До сих пор ей удавалось перемещать вещи, поднимать людей, удерживать себя в воздухе. Сейчас палец оставался на месте, но выглядел иначе. Она вытерла ладонь, подвинула лампу и попробовала ещё раз. И на этот раз несколько секунд ничего не менялось. Тереза поймала себя на том, что опять напрягла плечи, опустила их и перестала сводить пальцы свободной руки. Она смотрела на повреждённое место и представляла, как края соединяются. Не просто сходятся под давлением, а срастаются, чтобы рука снова стала такой, какой была до пореза. Пощипывание вернулось. Тереза видела, как красная линия укорачивается. Движение было медленным; если бы она отвела взгляд, могла бы не заметить, как это произошло. Когда оставался совсем маленький участок, палец снова неприятно кольнуло. Она прекратила попытку, разжала руку и откинулась на спинку стула. На подушечке ещё виднелась отметина. Тереза осторожно провела по ней большим пальцем, затем согнула и выпрямила указательный. Кровь больше не выступала. В одном месте слегка саднило, но прежней боли при движении уже не было. Она посмотрела на распечатанный пластырь, потом снова на руку. Тереза долго сидела так, забыв про рукав. Попыталась вспомнить, как выглядел порез в ванной, насколько длинным был. Она ничего не измеряла и не фотографировала. Но то, как исчезала его линия под лампой - видела своими глазами. Телефон на соседнем краю стола завибрировал. Тереза вздрогнула. Андрей прислал фо-

тографию старого автомобиля, который накануне встретил возле мастерской. Под ней было: «Ты бы оценила». Она увеличила снимок, но почти сразу снова посмотрела на палец. Ответила только через несколько минут. Спросила, удалось ли ему поговорить с владельцем. Андрей написал, что тот торопился. Тереза отложила телефон. Блузка лежала под лампой; из недоделанного шва торчали короткие обрывки ниток. Она убрала работу в сторону и всё-таки наклеила пластырь на оставшийся чувствительный участок. Ей хотелось проверить ещё раз, но кожа уже почти не отличалась от соседней. Смотреть было не на что. Весь вечер она то и дело замечала, что разглядывает руку.

* * *

В понедельник утром Тереза сняла пластырь. Осталась едва заметная полоска. Она надавила рядом, затем осторожно согнула палец. Боли не было. Тереза поставила лампу так же, как вчера, и несколько минут пыталась повторить знакомое ощущение. Ничего определённого не получилось. То ей казалось, что кожа теплеет, то она понимала, что просто слишком долго держит руку под светом. Она выключила лампу. Времени оставалось мало. Нужно было собираться на работу. Тереза достала небольшой блокнот, которым пользовалась для выкроек. На чистом листе написала дату и несколько строк о том, что произошло вечером. Подчеркнула: края соединились, когда она этого хотела; маленькая отметина осталась. Закрыла блокнот и убрала в ящик вместе

со швейными принадлежностями. Блузка всё ещё была не закончена. Тереза взяла её за манжету, осторожно повернула к свету и поймала себя на том, что держит ткань совершенно свободно: палец не болел. Она положила рукав обратно. Вечером попробует дошить.

Глава 16. Перед дорогой

1–4 июня 2026 года

В понедельник вечером Тереза всё-таки дошила манжету. На этот раз она не торопилась. Убрала последние нитки, отутюжила шов и надела блузку. Перед зеркалом подняла руки, свела их перед собой, посмотрела, не тянет ли ткань на спине. Потом застегнула манжеты. Теперь обе выглядели одинаково. Тереза ещё раз повернулась к зеркалу и осталась довольна. Можно брать с собой.

До отъезда оставалось три дня. Отпуск согласовали ещё в мае, но чем ближе становился четверг, тем больше находилось мелких дел, которые она не внесла ни в один список. Нужно было закончить передачу работы, постирать несколько вещей, сходить за продуктами в дорогу. Чемодан до сих пор стоял наверху в шкафу. Она сняла блузку и повесила её отдельно, чтобы не забыть. На телефоне было сообщение Андрея:

«Ты в четверг во сколько выезжаешь?»

«Хочу в шесть».

«Утра?»

Тереза улыбнулась.

«Нет, вечера. Люблю начинать долгую дорогу перед сном».

Ответ пришёл почти сразу.

«Тогда к половине шестого зайду. Помогу вынести вещи».

Ради этого ему придётся встать значительно раньше обычного.

«Можешь поспать. Чемодан я донесу».

«Я вообще-то ещё попрощаться хотел».

Тереза набрала короткое «Тогда приходи» и положила телефон на стол.

Потом достала чемодан.

* * *

Во вторник после обеда они с Дейвом разобрали то, что оставалось по её участку. Тереза принесла распечатки и открыла на ноутбуке общую папку. Большая часть работы была закончена. По одному узлу ещё ждали ответ поставщика; без уточнённых размеров она не могла закрыть последний чертёж.

— Вот здесь оставила примечание, — сказала она, показав на экран. — И переписка лежит рядом. Когда ответят, будет понятно, какой вариант остаётся.

Дейв просмотрел два листа, сложил их и спросил:

— Всё остальное можно отдавать на проверку?

— Да. Я сегодня ещё раз прошлась.

Они посидели над документами минут двадцать. Дейв задал несколько вопросов, Тереза дописала короткие поясне-

ния и перенесла старые варианты в отдельную папку, чтобы их не открыли по ошибке.

— Двадцать шестого Вы уже здесь? — спросил он под конец.

— Да. Отпуск по двадцать пятое включительно.

Он сверился с календарём.

— Пятница. Удобно возвращаться.

— Я тоже так подумала.

В среду ответ от поставщика пришёл незадолго до обеда. Тереза успела внести размеры, отправить чертёж на проверку и убрать последнее примечание из списка незаконченных дел. К вечеру на столе остались только клавиатура, телефон и кружка. Она вымыла кружку, поставила её в шкаф и вернулась за сумкой. Дейв остановился у её стола.

— Всё?

— Всё. Даже тот ответ дождалась.

— Видел. Хорошей дороги.

— Спасибо.

Она попрощалась с коллегами и вышла на парковку. По привычке потянулась проверить, не пришло ли что-нибудь ещё, но телефон так и остался в сумке. По дороге домой Тереза заехала на заправку.

* * *

Дома чемодан пришлось почти целиком разобрать заново. В понедельник она сложила туда вещи, которые точно собиралась взять. Во вторник добавила ещё несколько. Теперь

выяснилось, что половина одежды подходит для тёплой погоды, а на прохладные вечера у неё всего один тонкий свитер. Тереза сидела на полу в серой футболке и мягких тёмно-синих брюках, перекладывая стопки с места на место. Один носок нашёлся внутри наволочки, которую она утром сняла с сушилки. Второй лежал в чемодане. Она соединила их и положила сверху. Новая блузка заняла место между двумя футболками. Тереза провела пальцем по краю манжеты. След от пореза почти исчез; при движении ничего не болело. Оливия позвонила, когда Тереза пыталась решить, нужна ли ей вторая книга.

— Ты уже собрала вещи?

— Почти.

— Значит, ещё нет.

— Не спрашивай меня об этом ещё минут десять.

Тётя рассмеялась. Рядом что-то сказал Брор; Оливия попросила его подождать и снова обратилась к Терезе:

— Комнату я приготовила. Шкаф освободила, только на верхней полке мои коробки. Тебе не мешают?

— Конечно нет.

— Я могу убрать.

— Оливия, мне хватит места.

Они ещё немного поговорили. Тереза спросила, не нужно ли что-нибудь привезти. Оливия сказала, что всё есть, потом всё-таки вспомнила про шоколад, который Тереза привозила в прошлый раз.

— Уже купила, — ответила та.

— Тогда я больше ничего не прошу. Брор хочет с тобой поговорить.

В трубке зашуршало.

— Привет. Машина готова?

— Да. Всё проверила, бак полный.

— Хорошо. Во сколько выезжаешь?

— Около шести.

— Напиши, когда остановишься отдохнуть. И не торопись ради нас. Мы никуда не денемся.

— Договорились.

Когда звонок закончился, Тереза ещё посидела на полу с телефоном в руке. В комнате у родных она могла бы с закрытыми глазами найти выключатель. Сейчас особенно хотелось приехать, поставить сумку у знакомого шкафа и услышать Оливию уже без телефонной задержки. Вторую книгу она всё-таки взяла. Потом достала из шкафа рюкзак с костюмом. После стирки и ремонта ткань больше не пахла дымом. Тереза проверила шов на рукаве и убрала костюм на дно, под сменную одежду. Рядом уложила обувь в отдельном мешке. На этот раз она собиралась к родным. Ничего другого на ближайшие недели не планировала. К половине десятого вещи стояли у двери. Тереза положила документы в сумку, поставила воду в холодильник и завела будильник. В ванной чуть не убрала зубную щётку в дорожный чехол, но вовремя остановилась.

— Завтра, — сказала она и оставила чехол рядом.

Легла раньше обычного. Некоторое время слышала, как за стеной разговаривают соседи, потом потянулась к телефону.

«Всё собрала. Кофе утром будет», — написала Андрею.

«Тогда точно приду».

Тереза выключила экран и устроилась удобнее.

* * *

Андрей пришёл в половине шестого, как обещал. Когда Тереза открыла, он стоял на площадке с небольшим бумажным пакетом. Волосы с одной стороны ещё не до конца улеглись.

— Ты спал вообще? — спросила она.

— Да. Просто недавно проснулся.

Он протянул ей пакет.

— Я вчера яблоки купил. Помыл. Возьми в дорогу.

— Спасибо, заходи.

На кухне уже пахло кофе. Тереза достала вторую чашку; Андрей сел и посмотрел на чемодан в прихожей.

— Всё туда поместилось?

— Почти. Ещё рюкзак и еда.

— Я думал, будет больше.

— Могу что-нибудь добавить, если тебе хочется потаскать.

— Нет, я одобряю такой подход.

Она поставила перед ним чашку. Сама допила кофе стоя, съела половину тоста и вспомнила про щётку. Андрей остал-

ся на кухне. Пока она ходила в ванную, убрал со стола тарелку и закрутил крышку её дорожной кружки.

— Эту тоже берёшь?

— Да. Только поставь пока здесь, я её в машину отдельно отнесу.

Она прошла по квартире, проверила окна, заглянула на кухню. Андрей уже стоял у чемодана.

— Утюг? — спросил он.

— Проверила.

— Тогда можем идти.

— Подожди. Вода.

Он выпустил ручку чемодана. Тереза вернулась к холодильнику. Через минуту они вышли на лестницу.

Снаружи было светло и прохладно. Тереза отперла гараж, а Андрей поставил чемодан у стены и помог открыть ворота. Она выехала на Pontiac во двор. Двигатель негромко работал, пока Андрей закрывал гараж; затем Тереза заглушила его и вышла. Чемодан лёг в багажное отделение. Андрей подвинул его чуть дальше, освободив место для рюкзака. Тереза уложила тот сама, проверила, не попала ли лямка под край крышки, и закрыла багажник. Еду и воду поставила за передним пассажирским сиденьем, куда могла дотянуться на остановке. Дорожную кружку оставила под рукой.

— Теперь вроде как всё, — сказала она.

Андрей посмотрел на неё.

— Документы?

Она постучала по сумке.

— Здесь.

— Телефон?

— Андрей.

— Всё, молчу.

Он улыбнулся и отошёл от машины, пропуская её к водительской двери. Тереза взялась за ручку, но не открыла.

— Ты сегодня сразу в мастерскую?

— Сначала домой. До работы ещё успею позавтракать.

— Тост оставался.

— Я видел. Но ты на него всё время смотрела.

Она засмеялась. Потом оба ненадолго замолчали. Андрей убрал руки в карманы куртки и посмотрел на открывшиеся ворота соседнего двора. Оттуда медленно выезжал фургон.

— Передавай от меня привет, — сказал он, когда машина проехала.

— Передам.

— И напиши, как доберёшься.

— Обязательно.

Тереза шагнула к нему и обняла. Андрей сразу обнял её в ответ, одной рукой придерживая за спину.

— Хорошо тебе отдохнуть.

— Спасибо.

Она задержалась на секунду дольше, чем собиралась. Потом отступила и поправила ремешок сумки на плече.

— И ты здесь не сиди всё время в мастерской.

— Постараюсь.

— Это не очень убедительно.

— Напишешь — проверишь.

Тереза улыбнулась и открыла дверь. Села, поставила сумку рядом, пристегнулась. Андрей стоял в нескольких шагах от машины. Она опустила стекло.

— Спасибо, что пришёл.

— А как иначе?

Она кивнула и повернула ключ.

Мотор завёлся. Тереза убрала ручной тормоз, включила скорость и ещё раз посмотрела на Андрея. Он поднял руку. Она помахала ему в ответ. Pontiac медленно выехал со двора. На перекрёстке Тереза пропустила велосипедиста, повернула и направилась к выезду из города — в Швецию, к Брору и Оливии. Андрей постоял у ворот, пока машина не скрылась за поворотом, затем сунул руки в карманы и пошёл домой.

Глава 17. Андрей Фостер

5 июня 2026 года, пятница

Будильник зазвонил в семь. Андрей нашёл телефон на тумбочке, выключил звук и ещё немного полежал, глядя в потолок. Потом сел, провёл ладонью по лицу и встал. На кухне он приоткрыл окно, поставил кофе и достал из холодильника яйца. Пока разогревалась сковорода, убрал в шкаф высохшую посуду. Хлеба оставалось на два ломтика. Андрей положил оба на тарелку и записал в телефоне, что вечером

нужно зайти в магазин. Завтракал без спешки. Из открытого окна доносился шум утренней улицы. По столу медленно ползла солнечная полоса. Андрей проверил сообщения. Новых не было. Тереза отписалась ещё вчера вечером: «Добралась. Всё хорошо. Оливия считает, что меня надо кормить». Он тогда ответил:

«Не сопротивляйся. Она права».

Наверняка сейчас ещё спит. Андрей убрал телефон, допил кофе и вымыл сковороду. Одевшись, он взял с полки часы, застегнул ремешок на левом запястье и сел у двери, чтобы надеть туфли. Провёл щёткой по коже, убрал её на место и вышел.

До мастерской он обычно шёл минут двадцать. На Веберштрассе пришлось подождать, пока разгрузят часть фургона: двое мужчин переносили коробки через тротуар и никак не могли решить, с какой стороны удобнее взяться за одну из них. Андрей обошёл их, придержал приоткрытую дверь следующему жильцу и свернул к мосту. На Вестбрюке уже былолюдно. Велосипедисты проезжали мимо почти непрерывно. Он остановился у перил, и посмотрел на Окер. Вода под мостом казалась тёмной; чуть дальше на ней лежали блики. В Альтштадте Андрей прошёл мимо пекарни. На секунду захотелось зайти, но он вспомнил про завтрак и пошёл дальше.

Кристофер уже открыл мастерскую. В зале горел свет, а на стойке лежали две коробки, которых вчера не было.

— Доброе утро.

— Доброе. Поставь пока на полку. Их привезли пораньше.

Андрей отнёс коробки, снял куртку и надел фартук. Заглянул в записи на день: две примерки, несколько заказов на выдачу, одна пара, которую нужно было закончить к понедельнику. С неё и начал. На рабочем месте всё оставалось так, как он разложил вчера. Андрей подвинул лампу, взял верх туфли и проверил разметку. Через несколько минут перестал слышать радио, негромко работавшее у Кристофера.

* * *

Первый клиент пришёл немного раньше назначенного времени. Он сел у зеркала, примерил туфли и сразу сказал, что всё хорошо. Андрей присел рядом, посмотрел на посадку, и предложил пройти по залу. Мужчина сделал несколько шагов, развернулся и вернулся к креслу.

— Правая нормально, — сказал он. — А левая, кажется, чуть свободнее. Но это, наверное, ничего.

— Где именно?

Клиент показал на пятку. Андрей попросил пройти ещё раз и посмотрел внимательнее. Когда тот сел, уточнил, что чувствуется при шаге, и сделал пометку на листе с заказом.

— Здесь поправлю. Пока обе оставьте у нас.

— А я думал, сегодня уже заберу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.